
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВЕЛИКОЕ
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
НАРОДОВ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

**Вера Павловна Буданова
Ирина Евгеньевна Ермолова
Антон Анатольевич Горский**
**Великое переселение
народов: этнополитические
и социальные аспекты**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24607033

*Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты / В. П. Буданова, А. А. Горский, И. Е. Ермолова; отв. ред. А. А. Горский.: Алтейя; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-91419-393-2*

Аннотация

Книга посвящена уникальному этапу мировой истории – Великому переселению народов, когда в условиях угасания Античной цивилизации и зарождения цивилизации Средневековья взаимодействие варварского мира и Римской империи достигло наиболее интенсивной фазы. Основное внимание авторы уделяют трем лидерам Великого переселения – германцам, гуннам и славянам, их роли в европейских цивилизационных процессах II–VII вв., их трансформации в ходе миграций от племенных союзов до первых государственных

образований, эволюции военных, торговых, дипломатических, культурных контактов, составляющих суть взаимодействия и взаимовлияния двух полярных миров – Барбарикума и Империи. Книга адресована не только специалистам-историкам, археологам, этнологам, лингвистам, но и всем читателям, интересующимся историей Европы рубежа Античности и Средневековья.

Содержание

Введение	8
Германцы в эпоху Великого переселения народов	14
Германцы в преддверии Великого переселения	14
Судьбы германских племен на первом этапе переселения	59
Конец ознакомительного фрагмента.	81

**Антон Горский, Ирина
Ермолова, Вера Буданова**
**Великое переселение
народов: этнополитические
и социальные аспекты**
НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Серия основана в 2016 году и продолжает основанную в 1996 году серию «Византийская библиотека»

В ознаменование 20-летия серии «Византийская библиотека» издательство переиздает наиболее редкие книги серии мемориальным тиражом 50 экземпляров.

В состав редколлегии серии «Византийская библиотека» в разные годы входили выдающиеся ученые

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма, Г. Г. Ли-

таврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский, И. С. Чичуров,
И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»

С. П. Карпов (председатель),

Н. Д. Барабанов, М. В. Бибииков, С. А. Иванов, митрополит
Иларион (Алфеев), Г. Е. Лебедева, И. П. Медведев, Г.
М. Прохоров, А. А. Чекалова, Р. М. Шукуров, И. А. Савкин

Введение

Эпоха Великого переселения народов – условное название особого периода мировой истории, имевшего место на рубеже Древности и Средневековья (II–VII вв.) на территории Европы, Азии, Северной Африки, когда взаимодействие варварства и цивилизации достигло своей наиболее интенсивной фазы. Результат этого взаимодействия – рождение новой, Средневековой цивилизации. Для эпохи Великого переселения народов характерны массовые миграции германских, гуннских, славянских и других племен. Грандиозное миграционное движение, охватившее Европу в I тыс. н. э., было явлением, коренным образом изменившим этнополитическую карту континента. В первых веках н. э. его западную (западнее Рейна) и южную (южнее Дуная) части занимала античная цивилизация, существовавшая в это время в государственных рамках Римской империи, а в Центральной и Восточной Европе обитали племена, жившие догосударственным строем – германские, славянские, балтские, финно-угорские, иранские. В ходе Великого переселения народов произошла гибель античной цивилизации и падение Римской империи: в ее западной части сформировались т. н. «варварские» государства, созданные германцами, в восточной сложилась Восточная Римская (Византийская) империя, вынужденная, однако, смириться с утерей значительной ча-

сти территории к югу от Дуная, занятой славянами (и частью тюркоязычными болгарами). Германцы и славяне, до начала миграций обитавшие в Центральной и некоторой части Восточной Европы, в ходе Переселения расселились на обширной территории от Британии, Галлии и Испании до Финского залива, верхней Волги и Дона. Сформировалась новая, Средневековая цивилизация. Непосредственно после Переселения или спустя некоторое время сложились на бывшей римской территории новые государства, раньше не знавшие (в античную эпоху) государственного строя. Стали формироваться новые, средневековые народности. Политическая и этническая карта Европы, сложившаяся после Великого переселения народов, в основном продолжает существовать до наших дней. Некоторые локальные изменения имели место и позднее, но произошли они эволюционным путем: этнополитических метаморфоз, подобных Великому переселению I тыс. н. э., в истории Европы больше не было.

Великому переселению народов посвящено немало исследований. Но среди них нет таких, которые уделяли бы равное внимание всем трем основным этническим компонентам, участвовавшим в этом процессе – германскому, славянскому и тюркскому. Историки-германисты изучали, как правило, лишь переселение германских племен (иногда затрагивая историю гуннов, поскольку миграции германцев тесно связаны с их вторжением)¹ только в отдельных работах, наря-

---

¹ Dahn F. Die Könige der Germanen. München etc., 1861–1905; Wietersheim

ду с подробным изложением истории германцев и более сжато – гуннов эпохи Переселения, кратко говорится о славянах и аварах². В трудах славистов, напротив, речь идет о славянском этапе Великого переселения, а из других народов относительно подробно говорится только об аварах и болгарях, в силу тесной связи их истории со славянской; история же гуннов и германцев освещается в незначительной степени (при этом у германцев внимание уделяется лишь племенам, соседствовавшим со славянами)³. Работы специалистов по кочевым народам были посвящены только этим послед-

---

E. Geschichte der Völkerwanderung. Leipzig, 1859–1964. Bd. 1–4; Pallmann R. Die Geschichte der Völkerwanderung. Weimer, 1964; Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Westgermanen. München, 1940; Idem. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. München, 1941; Reynold Gonzague de. Le monde barbare et la fusion avec le monde antique. Paris, 1953; Ensslin W. Einbruch in die Antike Welt: Völkerwanderung // Historia Mundi. Bern, 1956. Bd. 5; Behn F. Römertum und Völkerwanderung: Mitteleuropa zwischen Augustus und Karl dem Grossen. Stuttgart, 1963; Courcelle P. Historie litteraire des grandes invasions germaniques. Paris, 1964; Musset L. Les invasions. Les vagues germaniques. Paris, 1969; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1984.

² Halphen L. Les barbares. Des grandes invasions aux conquetes turques du XI-e siecle. Paris, 1940; Folz R., Guillou A., Musset L., Sourdel D. De Fantiquite du monde medieval. Paris, 1972; Diesner H.J. Die Völkerwanderung. Leipzig, 1976; Demougeot F. La formation de l'Europe et les invasions barbares. Paris, 1979. Vol. 1–2.

³ Из трудов, посвященных всем регионам славянского расселения, см.: Niederle L. Slovanske starozitnosti. Praha, 1906–1919. D. II–III; Lowmianski H. Poczatki Polski. Warszawa, 1964–1970. T. II–IV (особенно т. II); Welt der Slawen. Geschichte. Gesellschaft. Kultur. Leipzig etc., 1986. Kap. II, III (J.Herrmann).

ним, причем обобщающих исследований по всем кочевникам эпохи Великого переселения народов пока нет; гунны, авары, болгары изучались по отдельности.

В известной мере исключением являются труды Ф.Лота, который предпринял попытку осветить историю миграций всех «варваров» I тыс. н. э. Но лишь германцы исследуются им подробно: расселение славян освещено кратко, без рассмотрения происходивших у них социальных процессов; в главах о гуннах внимание уделено в основном политической истории; об аварах есть лишь упоминания в «славянской» части труда, специально посвященного им раздела нет⁴.

Отмеченная неполнота в исследованиях Великого переселения народов естественна, поскольку масштабность этого явления затрудняет возможность квалифицированного изучения его одним автором – ему необходимо быть одновременно по меньшей мере германистом, славистом и специалистом по истории кочевников. В настоящей работе делается попытка преодолеть это препятствие путем объединения усилий трех авторов, представляющих три данных ответвления исторической науки. В работе рассматриваются социальные и этнополитические процессы, происходившие у германцев, славян и кочевников Восточной Европы в ходе Пе-

---

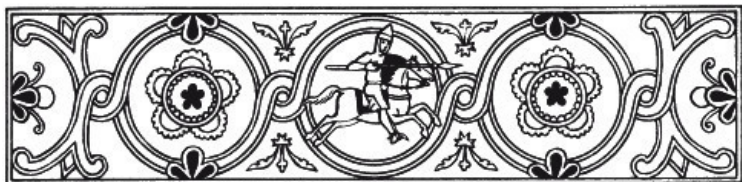
⁴ Lot F. Les invasions germaniques. La penetration mutuelle du monde barbare et du monde romain. Paris, 1935; Idem. Les invasions barbares et le peuplement de l'Europe. Paris, 1937. Vol. 1.

реселения, их причины и результаты. Верхней хронологической гранью исследования для германцев и славян является окончание миграций и начало образования государств, для кочевников – образование Первого Болгарского царства в конце VII в.

В работе не рассматриваются проблемы истории венгров IX – начала X в. и скандинавов «эпохи викингов», поскольку, хотя миграции этих народов и могут быть истолкованы как явления того же порядка, что и переселения, имевшие место до VIII столетия, они происходили при наличии уже в основном сложившейся в Европе новой, средневековой этнополитической структуры. Географически исследование ограничено территорией раннесредневекового расселения германцев и славян и степной зоной Европы западнее Волги⁵.

---

⁵ Работа не претендует на всеобъемлющее и исчерпывающее исследование этнополитических и социальных процессов, происходивших в эпоху Великого переселения народов, которое условно делится на три этапа: германский (II–IV вв.) – от Маркоманнских войн до Адрианопольского сражения, гуннский (IV–V вв.) – от Адрианопольского сражения до битвы на Каталаунских полях, славянский (VI–VII вв.) – передвижение славянских племен в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе. Авторам не задавалось жестких рамок изучаемых проблем, поэтому в разных главах те или иные вопросы освещены не в одинаковой степени (так, если второй раздел почти полностью посвящен эволюции общественного строя, то в первом значительное место отводится событийной стороне переселения). Не ставилась задача систематического обобщения археологических материалов эпохи Переселения. Неизбежно накладывала определенный отпечаток на работу и специализация авторов (В.П.Буданова является в первую очередь специалистом по истории готов, А.А.Горский – восточных сла-

Германцы в эпоху Великого переселения народов

Германцы в преддверии Великого переселения

В широко известном феномене Великого переселения народов немалую, если не решающую роль сыграли германцы. Германцы – это племена индоевропейской языковой группы, занимавшие к I в. н. э. земли между Северным и Балтийским морями, Рейном, Дунаем, Вислой и в Южной Скандинавии. Проблема происхождения германских племен чрезвычайно сложна. Как известно, у германцев не было ни своего Гомера, ни Тита Ливия, ни Прокопия. Все, что мы о них знаем, принадлежит в основном перу греко-римских историков, язык сочинений которых не всегда адекватен явлениям германской действительности. Первое упоминание о германских племенах относится к 222 г. до н. э.⁶ Римляне стали проявлять к своим беспокойным соседям живой интерес. Но их представления о германцах до появления сочинений Цезаря и Тацита были весьма скудными. Однако и

---

⁶ Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel, 1865. Bd. 1. S. 25.

эти авторы плохо понимали специфику общественного строя и обычаев германских племен. Они многое воспринимали сквозь призму собственной традиции⁷. Сведения о германцах в сочинениях римских и раннесредневековых авторов отличались фрагментарностью, тенденциозностью, путаницей этнической терминологии. Поэтому обращаясь к сведениям из их рук, мы должны делать поправку и на их собственное восприятие и на идеологическую установку возвеличивания римского народа и государства. Кроме того, германские племена довольно поздно оказались в поле зрения античной письменной традиции. Поэтому не всегда имеется возможность соотнести археологический материал с сообщениями древних авторов. Несмотря на то, что эти племена на протяжении почти восьми столетий находились на передних рубежах исторических событий, сведения о них не изобилуют полнотой информации, глубиной проникновения в своеобразие этого этноса. Зачастую реальные сведения перемежались с мифами и легендами⁸. В литературе неод-

---

⁷ Norden E. Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania. 4 Aufl. Stuttgart, 1959; Much R. Die Germania des Tacitus. 3 Aufl. Heidelberg, 1967; Walser G. Caesar und die Germanen // Historia. Wiesbaden, 1956. № 1.

⁸ Birt Th. Die Germanen: Eine Erklärung der Überlieferung über Bedeutung und Herkunft des Völkernamens. München, 1917; Woyte C. Antike Quellen zur Geschichte der Germanen. Teil 1–4. Berlin, 1922; Buehler J. Die Germanen der Völkerwanderungszeit nach zeitgenössischen Quellen. Leipzig, 1922; Gutenbrunner S. Germanische Frühzeit in den Berichten der Antike. Halle, 1939; Seyer R. Antike Nachrichten zu germanischen Stammesstätten // ZfA. 1968. № 2. S. 232–255; Idem. Antike Nachrichten // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen

нократно отмечалось, что в стремлении составить адекватное представление о германских племенах современный историк не может пренебрегать даже самыми незначительными сведениями письменных источников, достижениями археологии, исторической лингвистики и ономастики⁹.

Прародиной германцев являлась Северная Европа, откуда началось их движение на юг. Это переселение столкнуло германские племена с кельтами, что привело в одних районах к конфликтам, в других – к союзу и этническому взаимовлиянию¹⁰.

Сам этноним «германцы» кельтского происхождения. Сначала кельты называли так племя тунгров, затем всех живущих на левом берегу Рейна германцев и их зарейнских сородичей¹¹. Римские авторы заимствовали этот этноним у кельтов, однако греческие писатели еще долго не отличали

Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. 1 (далее – Die Germanen). S. 37–55.

⁹ Hachmann R. Die Goten und Skandinaviern. Berlin, 1970; Jankuhn H. Einführung in die Siedlungsarchäologie. Berlin, New York, 1977.

¹⁰ Hachmann R. Germanen und Kelten am Rhein in der Zeit um Christ Geburt // Hachmann R., Kossack G. und Kuhn H. Völker zwischen Germanen und Kelten. Neumünster, 1962. S. 9-55; Birkhan H. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit. Der Aussagewert von Wörtern und Sachen für die frühesten keltischgermanischen Kulturbeziehungen. Wien, 1970; Peschei K. Germanen und Kelten // Die Germanen. Bd. 1. S. 232–254.

¹¹ Tacit. Germ. 2; Steinhäuser W. Der Namensatz in cap. 2 «Germania» Tacitus, samt einer Kritik der wichtigsten neueren Ansichten über den Germanennamen // Rhein. Vierteljbl., 1955. № 20. S. 12 ff.; Seyer R. Antike Nachrichten // Die Germanen. Bd. 1. S. 55–59.

германцев от кельтов¹².

Общая численность германских племен в I в. н. э. составляла около 3–4 млн. чел. Но эта скромная цифра к началу Переселения снизилась, ибо германский племенной мир нес человеческие потери в результате войн и межплеменных конфликтов. На него обрушились эпидемии и потрясения из-за периодических колебаний климатических условий, естественных изменений ресурсов фауны и флоры, преобразования ландшафтов в результате использования огня, новых орудий или приемов труда¹³.

---

¹² Birt Th. Op. cit.; Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen. Heidelberg, 1911; Krogmann W. Der Name Germanen. Wismar, 1933; Bickel E. Die Glaubwürdigkeit des Tacitus und seine Nachrichten über den Nerthuskult und den Germanennamen // BJB. 1934. 139. S. 1 ff.; Much R. Das Problem des Germanennamens // Germanen und Indogermanen. Festschrift für Herman Hirt. 1936. Bd. 2. S. 507 ff.; Gutenbrunner S. Zum Namen Germanen // Paul-Braune-Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1941. Bd. 65. S. 106 ff.; Collinder B. The Name Germani // Arkiv für nordisk filologi. 1944. № 59. S. 19–39; Bach A. Deutsche Namenkunde. Grundriss der germanischen Philologie. Berlin, 1952. S. 266, 319 ff.; Rosenfeld H. Kultur der Germanen // Abriss der Geschichte antiker Randkulturen, Oldenbourgs Abriss der Weltgeschichte. 1961. S. 17; Hachmann R. Germanen und Kelten am Rhein in der Zeit um Christi Geburt. S. 9–55; Melin B. Zum Namensatz der Germania // Eranos. 1961. № 61. S. 143–160; Schwarz E. Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand. Darmstadt, 1972; Meid W. Besprechung zu H. Birkhan. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit // BJB. 1970. № 172. S. 631–632; Seyer R. Antike Nachrichten // Die Germanen. Bd. 1. S. 55–59.

¹³ Шевеленко А.Я. Природные, демографические и материально-производственные условия в Европе раннего средневековья // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. 1. С. 20–32; Abel W. Geschichte der deutschen Landwirtschaft vom frühen Mittelalter bis zum 19. Jahrhundert // Deutsche Agrargeschichte. Stuttgart,

Уже в раннее время германцы занимались земледелием¹⁴. Оно являлось вспомогательным типом хозяйства. В некоторых районах под пшеницей были заняты значительные площади. Однако среди посевных культур преобладал ячмень, из которого кроме хлеба изготовляли пиво. Сеяли также рожь, овес, просо, бобы, горох. Германцы выращивали капусту, салат, корнеплоды. Потребность в сахаре компенсировалась за счет меда. У некоторых племен важную роль играли охота и рыболовство¹⁵. Следует отметить, что пользуясь сохой и колесным плугом, германские племена могли обрабатывать только легкие почвы. Поэтому испытывалась постоянная нехватка пахотных земель. Хозяйственный уклад германцев отличался примитивностью, «от земли они ждут только урожая хлебов»¹⁶. Примитивная система земледелия требовала больших площадей для прокормления сравнительно немногочисленного населения. Поиски таких зе-

---

1967. Bd. 11. S. 12 ff.

¹⁴ Caes. BG. I. 31; IV. 12, 29; VI. 22, 29; XIX. 1; Horst F. Die gesellschaftlichen Verhältnisse im nördlichen Mittel – und südlichen Nordeuropa vor Herausbildung der germanischen Stämme // Die Germanen. Bd. 1. S. 70; Seyer H. Die wirtschaftlichen Grundlagen (vom 6. Jahrhundert vor bis zum Beginn unserer Zeitrechnung) // Ibid. S. 121–127; Grünert H. Die Nahrungsmittelproduktion // Ibid. S. 426–436.

¹⁵ Tacit. Germ. 23; Harck O. Eisenzeitliche Muschelhaufen an der schleswigschen Ost- und Westküste // Offa. 1973. № 13. S. 40–54; Hingst H. Die vorrömische Eisenzeit // Geschichte Schleswig-Holsteins. Neumünster. Bd. 2. 1964. S. 145–247; Teichert M., Grünert H. Die Nahrungsmittelproduktion // Die Germanen. Bd. 1. S. 450–452.

¹⁶ Tacit. Germ. 26.

мель приводили в движение целые племена. Шел захват владений соплеменников, а позже и удобных земель на территории Римского государства.

До начала Переселения главенствующая роль в хозяйственной жизни германских племен принадлежала скотоводству. Скот – «единственное и самое любимое их достояние»¹⁷. Скотоводство было особенно развито в районах, изобилующих лугами (Северная Германия, Ютландия, Скандинавия). В этой отрасли хозяйства были заняты главным образом мужчины¹⁸. Они выращивали крупный рогатый скот, лошадей, свиней, овец, коз, домашнюю птицу¹⁹. Домашним скотом дорожили, видя в нем не только рабочую силу, но и средство платежа²⁰. В пище германцев большую роль играли молочные продукты, мясо домашних и диких животных²¹.

---

¹⁷ Ibid. 5; Caes. BG. VI. 35; Lange E. Botanische Beiträge zur Mitteleuropäischen Siedlungsgeschichte. Ergebnisse zur Wirtschaft und Kulturlandschaft in Frühgeschichtlicher Zeit. Berlin, 1971. S. 106; Horst F. Op. cit. S. 69–72; Seyer H. Die wirtschaftlichen Grundlagen (vom 6. Jahrhundert vor bis zum Beginn unserer Zeitrechnung) // Die Germanen. Bd. 1. S. 128–130.

¹⁸ Tacit. Germ. 15.

¹⁹ Tacit. Germ. 5, 12; Teichert M. Die Tierreste von den jungbronzezeitlichen Burgwällen Kratzeburg und Gühlen-Glienicke // PZ. 1964. № 42. S. 107–142; Idem. Die Nahrungsmittelproduktion. Viehwirtschaft // Die Germanen. Bd. 1. S. 436; Idem. Vergleichende osteologische Untersuchungen der Tierreste von einem Fundplatz der Jastorfkultur bei Tangermünde, Kreis Stendal // EAZ. 1970. № 11. S. 499–514.

²⁰ Tacit. Germ. 12, 21.

²¹ Ibid. 23; Неусыхин А.И. Очерки истории Германии в средние века (до

Уже в это время у германских племен развивалось ремесло, продукция которого была не слишком разнообразна: оружие, одежда, утварь, орудия труда. Технология и художественный стиль ремесленных изделий претерпели значительные кельтские влияния²². Германцы умели добывать железо и изготавливать оружие²³. Велась также добыча золота, серебра, меди, свинца. Развивалось ювелирное дело. Германские женщины преуспели в ткачестве и гончарном деле. Керамика не отличалась высоким качеством²⁴. Были развиты выделка кож и обработка дерева²⁵.

Весьма активно германские племена занимались торговлей. Внутри германского племенного мира преобладал натуральный обмен²⁶. В качестве средств платежа часто использовался скот. Лишь в пограничных с Римским государством

XV в.) // Проблемы европейского феодализма. М., 1976. С. 219.

²² Peschei K. Op. cit. S. 232–254.

²³ Much R. Die Germania des Tacitus. S. 128 ff., 131, 143, 445, 477; Piaskowski J. Metallkundliche Untersuchungen an archäologischen Eisengegenständen der vorrömischen Eisen- und der römischen Kaiserzeit aus dem Nordosten der DDR // EAZ. 1969. № 10. S. 301–332.

²⁴ Tacit. Germ. 17; Stokar W. Spinnen und Weben bei den Germanen. Leipzig, 1938; Seyer H. Die wirtschaftlichen Grundlagen. S. 145–155; Schmid P. Die Keramik des 1. bis 3. Jahrhunderts n. Chr. im Küstengebiet der südlichen Nordsee // PKN. 1965. № 8. S. 9–72; Grünert H. Die Gebrauchsgüterproduktion // Die Germanen. Bd. 1. S. 456–459.

²⁵ Tacit. Ann. XL 20; Germ. 5, 6, 17, 18.

²⁶ Tacit. Germ. 5; Grünert H. Austausch und Handel // Die Germanen. Bd. 1. S. 489–501.

областях в ходе торговых операций употреблялись римские монеты²⁷. Они, кстати, ценились и как украшение. Центрами внутренней торговли были укрепленные поселения набирающих силу германских правителей. Центрами германо-римской торговли являлись Кёльн, Трир, Аугсбург, Регенсбург и др. Торговые пути проходили по Дунаю, Рейну, Эльбе, Одеру. В зону торговых контактов входило Северное Причерноморье. Купцы плавали по Северному и Балтийскому морям. Торговля с Римом играла значительную роль. В большом количестве Рим поставлял германским племенам керамику, стекло, эмаль, бронзовые сосуды, золотые и серебряные украшения, оружие, орудия труда, вино, дорогие ткани²⁸. В Римское государство ввозились продукты сельского хозяйства и животноводства, скот, кожи и шкуры, меха, а также пользующийся особым спросом янтарь²⁹. Многие племена имели специальную привилегию свободы посреднической торговли. Так, гермундуры вели торговые операции по обе стороны верхнего течения Дуная и даже проника-

---

²⁷ Tacit. Germ. 5; Eggers H.J. Das römische Import im freien Germanien. Hamburg, 1951; Grünert H. Austausch und Handel // Die Germanen. Bd. I. S. 499–501.

²⁸ Eggers H.J. Op. eit; Wolagiewicz R. Napływ importów rzymskich do Europy na północ od środkowego Dunaju // Archeologia Polski. 1970. № 15. S. 207–247; Keiling H. Zur rheinischen Welle des frühen römischen Imports im freien Germanien // Ztschr. für Archäologie. B., 1989. Jg. 23. № 2. S. 201–209.

²⁹ Dio Cass. LXXI. 11, 2; 19, 1; LXXII. 2, 1; SHA. v. Prob. 14, 3; Amm. Marcell. XVII. 10, 4; Tacit. Ann. IV. 72, 1; Колосовская Ю.К. Правовые основы торговли римлян с варварами // Торговля и торговец в античном мире. М., 1997. С. 100–106; Она же. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. М., 2000. С. 158–185.

ли в глубь римских провинций. Батавы переправляли в прирейнские области скот. Торговля являлась одним из мощных стимулов готовности германских племен к передвижениям. Контакты с римскими купцами давали им не только информацию о новых землях и путях в эти земли, но и способствовали формированию «притягательных целей» их будущих переселений.

В научной литературе значительное внимание уделялось изучению социально-экономических и социально-политических характеристик германских общностей рассматриваемого периода. Многие аспекты здесь остаются предметом острых историографических дискуссий. Специфика Источниковой базы делает полемику далекой от завершения. Германские племена жили родовым строем, который в первые века н. э. находился в стадии разложения. Основной производственной ячейкой германского общества была семья (большая или малая)³⁰. Активно шли процессы перехода от родовой общины к земледельческой. Но род продолжал играть значительную роль в жизни германских племен³¹. Членов рода объединяла общая территория, на которой они прожи-

---

³⁰ Mildenerger G. Sozial-und Kultergeschichte der Germanen. Stuttgart, 1972. S. 63; Beuys B. Familienleben in Deutschland. Neue Bilder aus der deutschen Vergangenheit. Hamburg, 1980. S. 22–23; Steuer H. Frühgeschichtliche Sozialstrukturen in Mitteleuropa. Zur Analyse der Auswertungsmethoden des archäologischen Quellenmaterials // Geschichtswissenschaft und Archäologie. Sigmaringen, 1979. S. 620, 627.

³¹ Tacit. Germ. 7, 20,21.

вали, собственное имя, религиозные обычаи, общая система управления (народное собрание, совет старейшин), неписанные правовые нормы³². Род являлся опорой любого члена этого рода, ибо сам факт принадлежности к нему давал определенную защищенность. Постоянные же контакты разделившихся родственников обуславливали сохранение клановых связей и сакрального единства. Однако в повседневной хозяйственной практике род уступал свои позиции большой семье. Она состояла, как правило, из трех-четырёх поколений, которые жили в большом (до 200 м²) продолговатом каменном или деревянном доме, окруженном полями и выгонами³³. Несколько домов образовывали хутор³⁴. Подобные поселения находились на значительном расстоянии друг от друга³⁵. Вероятно хуторская психология германских племен отразилась на их нежелании строить города³⁶. Между жителями поселений преобладали соседские связи. Интересы членов общины учитывались не только в хозяйственной деятельности. У германских племен не было частной соб-

---

³² Ibid. 2, 7, 11, 12, 13; Wolfram H. Die Germanen. München, 1995.

³³ Гуревич А.Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. 1. С. 98–100, 118.

³⁴ Müller-Wille M. Bäuerliche Siedlungen der Bronze-und Eisenzeit in der Nordseegebieten // Das Dorf der Eisenzeit und des frühen Mittelalters. Göttingen, 1977. S. 198 ff.

³⁵ Jankuhn H. Vor- und Frühgeschichte vom Neolithikum bis zur Völkerwanderungszeit // Deutsche Agrargeschichte. Stuttgart. 1969. Bd. 1. S. 138.

³⁶ Tacit. Germ. 16.

ственности на землю³⁷. Общее владение землей объединяло членов общины при нападении врагов. Они совместно строили деревянные или земляные укрепления, которые помогали выдерживать натиск противника. Жители поселений участвовали в отправлении культа, в обеспечении установленных правил жизнедеятельности общины.

К началу Переселения германская община уже не была однородной, хотя социальное расслоение было выражено пока еще довольно слабо. Большинство германских погребений не имеет инвентаря. Материальная культура германских племен этого времени не отличалась разнообразием, совершенством технического исполнения и была тесно связана со своим функциональным назначением. Лишь отдельные находки выделялись богатством и мастерством исполнения, но в подобных случаях мы имеем дело не с местным производством, а с кельтским импортом, который вполне удовлетворял потребностям пока еще немногочисленной германской знати³⁸. К началу Переселения становится заметной тенденция возвышения германской знати. Она формируется из представителей старой родовой знати и вновь нарождающейся верхушки племени, т. н. «новой знати», которая приобретает в племени вес по мере захвата дружинниками и их вождями во время военных походов различной добычи

---

³⁷ Ibid. 26; Caes. BG. IV. 1; VI, 22.

³⁸ Шкунаев С.В. Германские племена и союзы племен // История Европы. М., 1988. Т. 1. С. 600; Wolfram H. Die Germanen. München, 1995.

и обширных земель³⁹.

Центральной фигурой у древних германцев был свободный член общины. Он соединял занятия хозяйственной деятельностью, исполнение обязанностей воина и участие в делах общественного свойства (народное собрание, культовые церемонии)⁴⁰. Социальная весомость такого свободного члена общины определялась в первую очередь принадлежностью к семье, имеющей определенный статус⁴¹. Накануне Переселения статус семьи каждого германца зависел не столько от богатства, сколько от численности, происхождения, авторитета его предков, общего мнения о семье и роде в целом⁴². Знатность рода, хотя и не проистекала от богатства, но давала определенные преимущества материального свойства, например, при дележе земель⁴³.

Хотя центральной фигурой в экономической жизни германских племен, как уже было отмечено ранее, являлся свободный член германской общины, источники позволяют считать, что существовала прослойка людей, экономически

---

³⁹ Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 219.

⁴⁰ Tacit. Germ. 11, 12, 13, 15; Dio Cass. LVI. 18; Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 219.

⁴¹ Schlesinger W. Herrschaft und Gefolgschaft in der germanisch-deutschen Verfassungsgeschichte//HZ. 1953. Bd. 176. S. 225–275.

⁴² Leube A. Die Sippe und Grossfamilie // Die Germanen. Bd. 1. S. 516–521.

⁴³ Tacit. Germ. 26; Kröschell K. Die Sippe im germanischen Recht // ZSSR. GA. 1960. Bd. 77. S. 1-25; Schlesinger W. Randbemerkungen zu drei Aufsätzen über Sippe, Gefolgschaft und Treue // Alteuropa und die moderne Gesellschaft. Festschrift für Otto Brunner. Göttingen, 1963. S. 11–59.

зависимых от свободных общинников. Это были или соплеменники, или пленные. Тацит называет их рабами, основываясь на том, что такие люди были обязаны отдавать хозяину часть производимой продукции, работать на него⁴⁴. Кроме того, они имели более низкий социальный статус. Так, раб по происхождению считался чужестранцем. У германцев были домашние рабы, которые вырастали и воспитывались вместе с хозяевами. Они отличались от них только личным бесправием, ибо им не разрешалось носить оружие и участвовать в народном собрании. Другая категория рабов – посаженные на землю. Однако, здесь можно лишь условно говорить о примитивном патриархальном рабстве. Такой раб мог иметь семью, хозяйство, и вся зависимость выражалась лишь в отчуждении у него части его труда, или продуктов труда. У германских племен в быту не было особой разницы между рабом и господином⁴⁵. Статус раба не был пожизненным. Пленный в бою через некоторое время мог быть отпущен на свободу или даже усыновлен. Объем рабского труда составлял незначительную долю в жизни германцев. Не всякое богатое семейство имело рабов. Примитивное германское рабство вполне соответствовало потребностям примитивного хозяйства германцев⁴⁶.

---

⁴⁴ Tacit. Germ. 24, 25.

⁴⁵ Ibid. 25; Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 220–221.

⁴⁶ Сюзюмов М.Я. Закономерный переход к феодализму и синтез // АДСВ. Свердловск, 1975. № 12. С. 35. О значении рабства у древних германцев см.

Основу политической структуры древних германцев составляло племя. Как и в хозяйственной жизни, центральной фигурой был свободный член германской общины. Народное собрание, в котором участвовали все вооруженные свободные члены племени, являлось высшим органом власти. Оно собиралось время от времени и решало наиболее значительные вопросы: выборы предводителя племени, разбор сложных внутривременных конфликтов, посвящение в воины, объявление войны и заключение мира⁴⁷. Вопрос о переселении племени на новые места также решался на собрании племени. Одним из органов власти древнегерманского общества являлся совет старейшин⁴⁸. Однако накануне Переселения его функции и традиция формирования изменились. Наряду с мудрыми патриархами племени в совете принимали участие представители новой родоплеменной знати, в лице вождей и наиболее влиятельных лиц племени. Власть старейшин постепенно становилась наследственной. Совет старейшин обсуждал все дела племени и лишь затем вносил важнейшие из них на одобрение народного собрания, на котором представители старой и новой знати играли наиболее

также: Schröder E. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte. Berlin, 1898; Grünert H. Zu den Anfängen und zur Rolle der Sklaverei und des Sklavenhandels im ur- und frühgeschichtlichen Europa, speziell bei den germanischen Stämme // EAZ. 1969. № 10. S. 501–515.

⁴⁷ Caes. Comment. BG. VI. 23; Tacit. Germ. 11, 12; Leube A. Die Verfassungsorgane // Die Germanen. Bd. 1. S. 513.

⁴⁸ Tacit. Germ. 11; Caes. Comment. BG. VI. 23.

активную роль⁴⁹.

Выразителем высшей исполнительной и распорядитель-
ной власти являлся избираемый народным собранием, а
также и смещаемый им предводитель племени. У античных
авторов он обозначался различными терминами: *principes*,
dux, *rex*, βασιλεύς, ἀρχηγός что, по мнению исследователей,
в смысловом значении приближается к общегерманскому
термину *konung*⁵⁰. Сфера деятельности конунга была весь-
ма ограничена и его положение выглядело очень скромно.
«Конунги не обладают у них безграничным и безраздельным
могуществом»⁵¹. Конунг ведал текущими делами племени,
в том числе судебными. От имени племени он вел междуна-
родные переговоры. При дележе военной добычи имел право
на большую долю⁵². Власть конунга у германских племен но-
сила и сакральный характер⁵³. Он являлся хранителем пле-
менных традиций и обычаев предков. Его власть основы-
валась и поддерживалась личным авторитетом, примером и
способностью к убеждению. Конунги «больше воздействуют
убеждением, чем располагая властью приказывать»⁵⁴.

---

⁴⁹ Tacit. Germ. 11, 12.

⁵⁰ Schlesinger W. Über germanisches Heerkönigtum // Das Königtum. 1956. S. 105 ff.; Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 113–114.

⁵¹ Tacit. Germ. 7.

⁵² Ibidem.

⁵³ Höfler O. Germanisches Sakralkönigtum. Tübingen, 1952. Bd. 1; Handbuch der deutschen Geschichte. Stuttgart, 1970. Bd. 1. S. 710 ff.

⁵⁴ Tacit. Germ. 11. Специфика Источниковой базы порождает множество во-

Особое место в политической структуре древнегерманского общества занимали военные дружины. В отличие от племенного ополчения, они носили регулярный характер и формировались не по признаку родовой принадлежности, а на основе добровольной верности предводителю. Дружины создавались с целью разбойничьих набегов, грабежей и военных рейдов в соседние земли⁵⁵. Создать дружину мог любой свободный германец, обладавший склонностью к риску и авантюрам (или к наживе), имеющий способности военного лидера. Законом жизни дружины было беспрекословное подчинение и преданность предводителю («выйти живым из боя в котором пал вождь – бесчестье и позор на всю жизнь»)⁵⁶. Дружинниками, как правило, становились представители двух полярных социальных категорий древнегерманского общества. Это могли быть молодые люди из знатных семей, гордящиеся своим происхождением, древностью

просов о характере власти конунга у германских племен. Существует точка зрения, в основе которой лежит идея эволюции этой власти от священнодеспотической (Sakralkönigtum) до военной (Heerkönigtum). При этом судебно-административные полномочия конунга вытесняются за счет расширения его полномочий в военной сфере (Wenkus R. Stammesbildung und Verfassung: Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln; Graz., 1961. S. 308–424). Согласно мнению других исследователей, власть конунга основывалась на военных полномочиях, расширяемых и постепенно превращаемых в наследственное достояние (Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. М., 1985. Вып. 48. С. 5–26).

⁵⁵ Redlich C. Westgermanische Stammesbildungen // NNU. 1967. Bd. 36. S. 5–38.

⁵⁶ Tacit. Germ. 13–15; Leube A. Die Verfassungsorgane. S. 515; Graus F. Über die sogenannte germanische Treue // Historica. 1959. № 1. S. 71–121.

рода, стремящиеся приумножить его славу. Но не менее активно в дружину шли те, кто не имел крепких семейных связей, не особенно дорожил родовыми традициями, пренебрегал и даже противостоял им⁵⁷. Дружина доставляла племени немалое беспокойство, ибо порой своими набегами она нарушала заключенные мирные договоры. В то же время, как опытная в военном деле и хорошо организованная сила, она в критических ситуациях составляла ядро племенного войска, обеспечивая ему военные успехи. Далее, в ходе Переселения, дружина превратилась в основу военной власти конунга. Однако, поскольку дружина служила не конунгу, а своему предводителю, то последний зачастую становился соперником предводителя племени. Вожди отдельных дружин нередко становились военными вождями целых племен, а некоторые из них превращались в конунгов. Однако авторитет таких конунгов был непрочным и определялся прежде всего знатностью происхождения. Власть конунга, вырвавшаяся из власти военного вождя, была крайне неустойчивой⁵⁸. Пока у германцев доминировали нормы, основанные на принципах родства, «новая знать» не могла претендовать на монопольное распоряжение «общественным полем».

---

⁵⁷ Tacit. Germ. 13–14; Kuhn H. Die Grenzen der germanischen Gefolgschaft // ZSSR. GA. 1956. Bd. 73. S. 1-83; Schlesinger W. Randbemerkungen zu drei Aufsätzen über Sippe, Gefolgschaft und Treue. S. 22.

⁵⁸ Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 221.

Таким образом, к началу Переселения германские племена уже представляли собой достаточно серьезную и мобильную силу, способную как к эпизодическим проникновениям на римскую территорию путем участия дружин в военных набегах, так и к продвижению на новые территории всем племенем или значительной частью племени с целью завоевания новых земель.

Остановим более пристально взгляд на составе германских племен, участвовавших в Переселении, а также обозначим основные контуры германской струи в мощных миграционных потоках первой половины 1 тысячелетия н. э. Еще раз обратим внимание на то, что Великое переселение народов – это длительный и чрезвычайно важный для становления европейской цивилизации период. Представить в полной мере в нем место всех германских племен весьма сложно в силу отсутствия достаточного количества источников. Народы, принимавшие участие в переселениях, в большинстве своем не имели письменности, а сообщения античных и раннесредневековых историков, и это еще раз следует подчеркнуть, зачастую носят случайный характер, отражая «взгляд извне», подчас поверхностный и неточный. Археология – из-за быстрой смены культур – также дает материал, далеко не всегда поддающийся точной исторической интерпретации. Эти обстоятельства требуют от исследователя, пытающегося выявить вклад германских племен в рождение Европы, чрезвычайно осторожных заключений, скорректированных

скрупулезным анализом Источниковой основы.

Германские племена принято делить на три группы: северогерманские, западногерманские и восточногерманские. Юг Скандинавии и полуостров Ютландия являлись общей родиной, «мастерской племен» северных, восточных и западных германцев⁵⁹. Отсюда часть из них по океанскому побережью продвинулась на север Скандинавии. Основная масса племен с IV в. до н. э. сохранила тенденцию к движению на юг вглубь континента и на запад. Северные германцы – это племена Скандинавии, которые не ушли на юг: предки современных датчан, шведов, норвежцев и исландцев. Восточные германцы – племена, переселившиеся из Скандинавии в Среднюю Европу и расселившиеся в междуречье Одера и Вислы. Среди них готы, гепиды, вандалы, бургунды, герулы, ругни. Вопрос о времени заселения ими этих районов остается спорным. Однако к началу н. э. они уже размещались в данном регионе. Самая значительная группа – это западные германцы. Они делились на три ветви. Одна – это племена, обитавшие в районах Рейна и Везера, т. н. рейнсковезерские германцы или культовое объединение истевонов. Сюда входили батавы, маттиаки, хатты, тенктеры, бруктеры, хамавы, хасуарии, хаттуарии, убии, усипеты и херуски. Вторая ветвь германцев включала племена североморского побережья (культовый союз ингвеонов). Это кимвры, тевтоны, фризы, хавки, амписварии, саксы, англы и варны. Тре-

---

⁵⁹ lord. Get. 25.

твѣй ветвью западногерманских племен был культовый союз герминонов, куда входили свевы, лангобарды, маркоманны, квады, семноны и гермундуры⁶⁰.

Первое крупное столкновение германских племен с Римом связано с вторжением кимбров и тевтонов⁶¹. При этом следует отметить, что характер и формы контактов в период почти трехсотлетнего преддверия Переселения отличались от взаимоотношений эпохи Переселения. В это время лишь проявился беспокойный и динамичный характер германских племен, побуждавший их к завоеваниям. Их экспансия к югу сделала контакты с Римским государством более широкими. Римское влияние стимулировало мобильность племенного мира, заражая миграционным вирусом все большее число племен.

Тевтоны представляли собой группу германских племен, живших вдоль западного побережья Ютландии и в районах нижнего течения Эльбы. Может быть потому, что тевтоны были первыми племенами, с которыми познакомились римляне, их имя в дальнейшем стало применяться в качестве со-

---

⁶⁰ Обзор основных источников и литературы см.: Seyer R. Antike Nachrichten // Die Germanen. Bd. 1. S. 37–55, 59–63; Pfeifer W. Die Sprachentwicklung bis zur Herausbildung des Hochdeutschen // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II. S. 327–328.

⁶¹ Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Westgermanen. München, 1938; Vries J. de. Kimbern und Teutonen // Erbe der Vergangenheit. Tübingen, 1951. S. 7–24; Cüppers H. Teutoni // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1975. Bd. 5. Col. 640–641; Щукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 147–152.

бирательного для германцев вообще. В 120 г. до н. э. тевтоны вместе с кимврами, амбронами и другими племенами двинулись на юг⁶². В 113 г. до н. э. они разбили римлян при Норее в Норике⁶³, опустошая все на своем пути, вторглись в Галлию⁶⁴. В 105 г. до н. э. тевтоны разбили римлян при Аравсио в Южной Галлии⁶⁵. Кельтиберы остановили их продвижение в Испанию. В 102–101 гг. до н. э. тевтоны были разбиты войсками римского полководца Гая Мария при Аквах Секстиевых (ныне Экс в Провансе)⁶⁶. Та же участь постигла в 101 г. до н. э. кимвров в битве при Верцеллах⁶⁷. Остатки тевтонов во II–III вв. расселились в районе рек Маас, Майн и Неккар. Вместе с кимврами и тевтонами против римлян выступали амброны⁶⁸. Эти совместные действия расцениваются в качестве доказательств германской принадлежности амбронов и первоначального места обитания их в северогерманских областях. Отсюда амброны начали переселение в Богемию, за-

---

⁶² Schulz W. Die Wanderung der Kimbern zum Gebiete der Boier // *Germania*. 1929. Bd. 13. S. 139–143; Jahn M. Der Wanderweg der Kimbern, Teutonen und Wandalen // *Mannus*. 1932. Bd. 24. S. 150–157.

⁶³ Appian. *Celt.* 13.

⁶⁴ Caes. *BG.* II. 4, 2; VII. 77, 12; Strab. IV. 4, 3.

⁶⁵ Oros. V. 16.

⁶⁶ Plut. *Mar.* 15, 18 ff.; Oros. V. 16, 9; Liv. *Epit.* LXVIII; Strab. IV. 183; Dio Cass. XLIV. 42; L. 24.

⁶⁷ Plut. *Mar.* 25–27; Seyer H. Die regionale Gliederung der Kulturen der vorrömischen Eisenzeit-Stammesgebiete – erste Wanderungen // *Die Germanen*. Bd. 1. S. 197.

⁶⁸ Zeuss J.K. *Die Deutschen und die Nachbar Stämme*. München, 1837.

тем двинулись на запад в южную Галлию⁶⁹.

Сложнее и противоречивее складывались отношения с Римом у хавков⁷⁰, фризов⁷¹, амсивариев⁷², англов⁷³ и саксов. Эти племена также принадлежали к культовой общности ингевонов, поклонявшихся богине Нерте⁷⁴.

Западногерманское племя хавков жило на побережье Северного моря между Нижним Эмсом и Эльбой⁷⁵. Оно делилось на «больших» и «малых»⁷⁶. Хавки отличались силой, военными способностями, сдержанностью и рассудительностью⁷⁷. С 5 по 28 гг. н. э. они находились под властью римлян, поставляя им вспомогательные отряды⁷⁸. При Тиберии

---

⁶⁹ Seyer H. Die regionale Gliederung... S. 196–197.

⁷⁰ Kossack G. Archäologisches zur frühgermanischen Besiedlung zwischen Main und Nordsee // Hachmann R., Kossack G., Kuhn H. Völker zwischen Germanen und Kelten. Neumünster, 1962. S. 69–104; Schlette F. Germanen zwischen Thorsberg und Ravenna. Leipzig-Jena-Berlin, 1972. S. 32.

⁷¹ Решина М.И. Происхождение и расселение фризов // Романия и Барбария. М., 1989. С. 131–163; Delbanco W. Die Quellen der «Chronica der Fresen» des Eggerik Beninga. Aurich, 1975; Handbuch der europäischen Regionalbewegungen. Frankfurt a/M., 1980; Jorgensen P. Über die Herkunft der Nordfriesen. Kbenhavn, 1946.

⁷² Much R. Die Germania des Tacitus; Schlette F. Op. eit. S. 32.

⁷³ Zeuss J.K. Die Deutschen...; Cüppers H. Angli // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1964. Bd. I. Col. 353.

⁷⁴ Much R. Die Germania des Tacitus. S. 53.

⁷⁵ Tacit. Germ. 35; Ann. 11, 19; Ptolem. II. 11, 7, 2.

⁷⁶ Plin. Nat. Hist. XVI. 2.

⁷⁷ Tacit. Germ. 35.

⁷⁸ Tacit. Ann. I. 60; II. 17, 24.

хавки вновь обрели самостоятельность. Со времен Клавдия они активно выступают против римлян. В 41 г. н. э. Империя предприняла экспедицию в их земли. Уже с 47 г. н. э. хавки на легких судах начали грабить галльское побережье⁷⁹.

Племя амсивариев первоначально обитало к западу от реки Эмс⁸⁰. В 58 г. н. э., изгнанное со своих земель хавками, оно поселилось на правом берегу Нижнего Рейна. Амсиварии стремились поддерживать с Римом дружеские отношения, оказывать ему услуги, получив те же права, которыми пользовались прежде хамавы, тубанты и усипеты. Однако Империя не проявила к ним доброжелательной заинтересованности, и они вынуждены были призвать к союзу против Рима бруктеров и тенктеров. После вторжения римского легиона в область бруктеров недовольство удалось погасить. Затем последовали длительные скитания амсивариев. Они примыкали то к усипетам, то к тубантам. Объявлялись они также и среди хаттов и херусков. Подобная жизнь сильно ослабила, но не уничтожила их. Об амсивариях изредка

---

⁷⁹ Suet. Claud. 24; Tacit. Ann. XI. 18, 19; Dio Cass. LX. 30; SHA. Did. Iulian. I. 7; Laser R. Römisch-germanische Beziehungen und die Angriffe des Imperiums gegen Germanien. Abwehrkämpfe germanischer Stämme und römische Germanienpolitik bis um die Mitte des 1. Jh. // Die Germanen. Bd. I. S. 279–280; Koppe A. Stammes- und Siedlungsgebiete. Germanische Stämme an der Nordseeküste // Ibid. S. 403–412. К началу III в. хавки жили во внутренней Германии, а позже заселили восточные берега Рейна (SHA. Did. Iulian. I. 7; Claud. Claudian. cons. Stilich. I. 225). В III в. они были покорены саксами.

⁸⁰ Tacit. Ann. 13, 55.

вспоминали в IV в. как о части франков⁸¹.

К I в. н. э. на морском побережье от дельты Рейна до р. Эмс обитали фризы. Уже в 12 г. до н. э. они были покорены Друзом и вынуждены были платить римлянам дань, а также поставлять солдат для вспомогательных войск римской армии⁸². Однако в 12 г. н. э. фризы восстали, обрели свободу, но в 47 г. н. э. снова потеряли ее⁸³. В 69–70 гг. I в. фризы примкнули к восстанию батавов⁸⁴.

Следует назвать и еще одно племя, которое также оказалось несколько в стороне от основного миграционного потока и от ключевых событий начального этапа Переселения. Это англв. На западноевропейское племя англв первым обратил внимание Тацит⁸⁵. В I в. н. э. они жили на юге полуострова Ютландия к северу от нижнего течения Эльбы. Птолемей размещал их на Средней Эльбе, восточнее лангобардов⁸⁶.

---

⁸¹ N.D. Oc. V, 40; Greg. Tur. Hist. Franc. II, 9; Zöllner E. Geschichte der Franken bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts. München, 1970. S. 24 ff.

⁸² Tacit. Ann. IV, 72; Dio Cass. LIV, 32.

⁸³ Tacit. Ann. IV, 72–74; XI, 19.

⁸⁴ Tacit. Hist. IV, 15, 16, 56, 79, 18; Koppe A. Op. cit. S. 405. В ходе Великого переселения во II–IV вв. фризы оставались зависимыми от Рима. Фризским воинам доверялась личная охрана императоров. С V в. имя фризов «ушло» с исторической арены, вплоть до VII в. Лишь в VII–VIII вв. фризы снова появились в поле зрения историков как племена, ведущие борьбу с франками и вошедшие при Карле Великом в состав Франкского королевства.

⁸⁵ Tacit. Germ. 40.

⁸⁶ Ptolem. II, 11, 8; Koppe A. Op. cit. S. 409. В III–IV вв. англв занимали терри-

Схожесть судеб этих североморских племен определялась не только их территориальным соседством, но и тем, что все они, кроме фризов, англов и саксов, как бы исчерпали свою активность еще в преддверии Переселения. Оставаясь на своих традиционных территориях, среди этнически родственного им населения, они не сумели развиваться в «большие» племена, но были поглощены другими, более «сильными» племенами или вошли в состав некоторых объединений племен, на основе которых далее образовались народности. Основой «большого» племени стали только саксы⁸⁷. К началу II в. н. э. они жили в Гольштейне⁸⁸. Во II-III вв. шло постепенное их продвижение вдоль побережья Северного моря до Нижнего Рейна и Эльбы⁸⁹.

торию к северу от нынешнего Шлезвиг-Гольштейна (об англах в Шлезвиг-Гольштейне см.: Leube A. Die Sachsen // Die Germanen. Bd. II. S. 452. Anm. 124). Затем они переселились в Британию, где им принадлежала значительная часть острова. На континенте они не сохранились, а в Британии слились с саксами (образовав народность англосаксов) и в VI в. основали королевства Восточную Англию и Нортумбрию.

⁸⁷ Schwarz E. Goten, Nordgermanen, Angelsachsen. Bern; München, 1951; Lammers W. Die Stammesbildung bei den Sachsen. Ein Forschungsbilanz // Westfälische Forschungen. 1957. Bd. 10. S. 25–57; Lammers W. (Hrsg.) Entstehung und Verfassung des Sachsenstammes. Darmstadt, 1967; Genrich A. Zur Geschichte der Altsachsen auf dem Kontinent // Die Kunde. 1965. N. F. 16. S. 107–129. Idem. Der Ursprung der Sachsen. Eine Historischarchäologische Studie // Die Kunde. 1970. N. F. 21. S. 66–112.

⁸⁸ Ptolem. II. 11,7.

⁸⁹ Zosim. III. 6; Jankuhn H. Die vorgeschichtliche Besiedlung des Kieler Raumes // Heimat Kiel, Neue Kieler Heimatkunde. 1954. Bd. 4. S. 181; Idem. Völker und

Второй миграционный толчок из германского племенного мира, предваряющий Великое переселение народов, приходится на 60-е гг. I в. до н. э. и связан со свевами. Свевы под предводительством Ариовиста пытались закрепиться в Восточной Галлии, но были разбиты Цезарем в 58 г. до н. э.⁹⁰ Одни исследователи считают свевов племенным объединением⁹¹, другие полагают, что это какое-то отдельное крупное племя, от которого постепенно отделялись дочерние племена⁹². Таким основным племенем, если верить Страбону, могли быть семноны⁹³. Они жили в междуречье Эльбы и Одера и первые контакты с римлянами состоялись у них лишь в 5 г. н. э.⁹⁴ Семноны входили в состав объединения Маробода, а в 17 г. вступили в союз херусков Арминия⁹⁵. С римлянами

Stämme in Schleswig-Holstein in frühgeschichtlicher Zeit. Neumünster, 1956. S. 9. В III–IV вв. отважные саксонские мореплаватели небольшими группами уже грабили прибрежные районы Северной Галлии и Британии (Eutrop. IX. 21; Oros. VII. 25, 3; Amm. Marcell. XXVI. 4; Sidon. Apoll., carm. VII. 362 ff.). В начале V в. саксы утвердились в ряде областей Нидерландов, освоили территорию в низовьях Везера и Эмса, но на протяжении V в. франки постепенно вытесняют их из Галлии (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 19). В V–VI вв. часть саксов вместе с англами и ютами ушла на завоевание Британии. Континентальные саксы, продвигаясь с северо-востока на юго-запад, теснят тюрингов и в 531 г. в союзе с франками уничтожают Тюрингское королевство. В 772–804 гг. они были завоеваны франками.

⁹⁰ Seyer H. Die regionale Gliederung... S. 197–198.

⁹¹ Wenskus R. Op. eit. S. 255 ff.

⁹² Much R. Deutsches Stammeskunde. Leipzig, 1920. S. 106.

⁹³ Strab. VII. 1.

⁹⁴ Veil. II. 106; Tacit. Ann. 45; Ptolem. II. 11, 8.

⁹⁵ Tacit. Ann. II. 45.

они старались поддерживать дружеские отношения⁹⁶.

Материалы источников, в том числе и археологических, свидетельствуют, что единой этнической общности свевов, вероятно, не существовало. Скорее это была группа этнически близких племен, связанных легендами о происхождении, территориальной близостью и совместными культовыми традициями⁹⁷. К середине I в. до н. э. свевский союз стал настолько сильным, что появилась возможность объединить под его властью германские племена и завоевать Галлию. Военнопоселенческое движение этого союза в Галлию имело свои паузы во время которых добывались средства к существованию. И хотя эти паузы были непродолжительными и

---

⁹⁶ В дальнейшем в конце II в. семноны переселились в Юго-Западную Германию. В 178 г. они участвовали в Маркоманнских войнах (Dio Cass. LXXI. 20, 2). В землях семнонов находилось главное святилище свевов. Здесь ежегодно для осуществления культовых ритуалов собирались представители всех родственных племен (Closs A. Die Religion des Semnonenstammes // Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik. 1936. Bd. IV. S. 549–673). Впоследствии семноны вместе с другими племенами составили ядро племенного союза аламаннов.

⁹⁷ Reynolds R.L. Reconsideration of the history of the Suevi // *Revue beige d'histoire et de la philologie*. 1957. Т. 35. R 19–24; Seyer R. Siedlungs- und Stammesgebiete in den Jahrzehnten um den Beginn unserer Zeitrechnung // *Die Germanen*. Bd. 1. S. 216–219; Nachmann R. Germanen und Kelten... S. 9–55; Idem. *Die Germanen*. München, Genf, Paris, 1971; Lund A.A. Zu den Suebenbegriffen in der taciteischen "Germania" // *Klio*. В., 1989. Bd. 71. Hf. 2. S. 620–635; Подробный анализ источников и литературы о свевах см.: Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // *ВДИ*. 1996. № 2. С. 146–166; Она же. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. С. 27–72.

непрочными, процесс завоевания Галлии затягивался⁹⁸. Вероятно, имя свевов было собирательным и распространялось на другие племена⁹⁹. После рейда Ариовиста в Галлию римляне стали называть свевами всю совокупность племен за Рейном и Дунаем¹⁰⁰. Кроме маркоманнов и квадов, о которых речь пойдет ниже, к свевам принадлежали вангионы, гаруды, трибоки, неметы, седусии, лугии, сабины.

Борьба Цезаря с Ариовистом закончилась победой Цезаря и изгнанием Ариовиста из Галлии. В результате поражения в войне с Римом союз племен под главенством Ариовиста распался и входившие в его состав племена стали жить каждое само по себе. Свевские племена частью застряли на Майне и Неккаре, а частью вернулись на родину в междуречье Эльбы и Одера¹⁰¹. Впоследствии некоторые из этих племен стали верными союзниками Рима. Среди таких можно назвать кельтизированных вангионов¹⁰². Они обитали на правом берегу Рейна в среднем его течении, а с I в. н. э. пересе-

---

⁹⁸ Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974. С. 396–397.

⁹⁹ Seyer R. Siedlungs- und Stammesgebiete in den Jahrzehnten um den Beginn unserer Zeitrechnung. S. 216–219; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром. С. 146–166.

¹⁰⁰ Much R. Deutsches Stammeskunde. S. 106.

¹⁰¹ Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. С. 399–400.

¹⁰² Nierhaus R. Das swebische Gräberfeld von Diersheim: Studien zur Geschichte der Germanen am Oberrhein vom Gallischen Krieg bis zur alamannischen Landnahme. Berlin, 1966. S. 219 ff.

лились на левый берег в район нынешнего Вормса¹⁰³. В 71 г. до н. э. вангионы прибыли с Ариовистом в Галлию и в 58 г. до н. э. поддержали его выступление против армии Цезаря¹⁰⁴. Но уже в 50 г. н. э. отряды вангионов вышли на поле сражения против своих же соотечественников хаттов¹⁰⁵. В Батавской войне 69–70 гг. вангионы лишь на короткое время прикнули к восставшим собратьям¹⁰⁶.

После разгрома Цезарем часть свевских племен ушла в Моравию и в дальнейшем известна в истории как племя квадов¹⁰⁷. Сवेфы играли также значительную роль в объединении племен под водительством маркоманна Маробода (8 г. до н. э. – 17 г. н. э.). По этническому составу это был примерно такой же конгломерат племен, как и во времена Ариовиста. Однако лидировали в нем маркоманны.

Маркоманны первоначально жили на Средней Эльбе, затем продвинулись в область Майна. На протяжении I в. до н. э. участвовали в различных межплеменных столкновениях.

---

¹⁰³ Caes. BG. IV. 10; VI. 25.

¹⁰⁴ Caes. BG. I. 52, 2; Plin. Nat. Hist. IV. 37, 106; Tacit. Germ. 28; Seyer H. Die regionale Gliederung... S. 198.

¹⁰⁵ Tacit. Ann. XII. 27.

¹⁰⁶ Tacit. Hist. IV. 70; Laser R. Der Aufstand der Bataver und die Sicherung der Reichsgrenze (Limesbau) im 1. und frühen 2. Jahrhundert // Die Germanen. Bd. I. S. 285.

¹⁰⁷ Gutenbrunner S. Volkstum und Wanderung // Germanische Altertumskunde. München, 1938. S. 10; Schwarz E. Germanische Stammeskunde zwischen den Wissenschaften. Konstanz-Stuttgart, 1967. S. 33; Idem. Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand. S. XXIV.

ях¹⁰⁸. В 58 г. до н. э. сражались в войсках союза племен, возглавляемого Ариовистом¹⁰⁹. Уже в 9 г. до н. э. римские войска под командованием Друза одержали над маркоманнами победу¹¹⁰, после чего они переселились на территорию нын. Богемии, которую перед этим покинули племена бойев¹¹¹. Здесь маркоманны стали ядром союза родственных (квады, семноны, лангобарды, гермундуры) племен, возглавляемых Марободом. Однако война с херусками Арминия в 17 г., а затем свержение Маробода в 19 г. привели к прекращению гегемонии маркоманнов и превращению их в клиентов римского государства¹¹².

В III в. часть свевских племен вошла в объединение алеманнов и в его составе они неоднократно вторгались в Империю¹¹³. В это же объединение входили также и гермундуры¹¹⁴. Формирование этого племени завершилось, вероятно,

---

¹⁰⁸ Gaes. BG. I. 31, 5; 36, 7; Tacit. Germ. 42.

¹⁰⁹ Gaes. BG. 1.51,2.

¹¹⁰ Dio Cass. LV. 1; Oros. VI. 21, 15; Flor. II. 30, 23; Behn F. Die Markomannen am Rhein. Forschung zur Vor- und Frühgeschichte. 2. Varia Praehistorica. Leipzig, 1957. S. 98-111.

¹¹¹ Veil. II. 108, 2; Strab. VII. 1, 3; Grünert H. Zur Bevölkerungsstärke der Markomannen in Böhmen zu Beginn U.Z. // ZfA. 1968. 2. S. 207-231.

¹¹² Tacit. Ann. II. 45-46, 62, 2; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром. С. 151-152.

¹¹³ Dio Cass. LXXVII. 13; Eutrop. IX. 8, 2; Zosim. I. 37.

¹¹⁴ Norden E. Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania; Schwarz E. Germanische Stammeskunde zwischen den Wissenschaft. S. 40.

в I в. до н. э.¹¹⁵. Вначале оно размещалось на правом берегу Эльбы, впоследствии гермундуры заселили обширные земли в бассейне Верхнего Дуная, Верхнего Майна и Эльбы¹¹⁶. В начале н. э. гермундуры временно примкнули к мощной группировке Маробода. Возглавляемые конунгом Вибилием (20–51 гг.), они достигли вершины своего могущества. На этом подъеме в 51 г. гермундуры выступают против квадов Ванния, в 58 г. побеждают хаттов, участвуют в Маркоманнских войнах¹¹⁷. Столь длительное по меркам древнего мира нахождение под крылом более сильных племен оказалось для многих из них губительным¹¹⁸.

Известно, что во время многочисленных походов свевских племен некоторые из них оставались в местах вторжения¹¹⁹.

---

¹¹⁵ Strab. VII. 290; Zeiss H. Besprechung zu Schulz W. // *Germania*. 1930. № 14. S. 47–49; Peschei K. Die Kelten als Nachbarn der Germanen // *ZfA*. 1970. № 4. S. 1–36; Mildenerger G. Die thüringischen Brandgräber der spätrömischen Zeit. Köln, Wien, 1970.

¹¹⁶ Veil. II. 104; Tacit. Germ. 41; Dio Cass. LV. 10, 2; Seyer R. Antike Nachrichten // *Die Germanen*. Bd. I. S. 45; Schmidt-Thielbeer E. Stammes- und Siedlungsgebiete. Die südlichen Elbgermanen // *Ibid.* S. 386–396.

¹¹⁷ Tacit. Ann. II. 63; XII. 29; XIII. 57; Idem. Hist. XIII. 53–67; SHA. v. Marci Antonin. 22, 1; Schmidt-Thielbeer E. *Op. cit.* S. 387–396.

¹¹⁸ В III в. южная группа гермундуров слилась с аламаннами и этнически растворилась в них. Средненемецкие гермундуры с IV в. составили значительную часть тюрингов, которые в 531 г. вошли в состав Франкского королевства.

¹¹⁹ Так, например, северные свевы, т. е. некоторая часть семнонов, осели в Северной Германии, южные свевы, – часть маркоманнов, – в Богемии, а некарские свевы – остатки маркоманнов – в римской провинции Верхняя Германия. Свевы

Таким образом, миграционный импульс, связанный со свевами, выявил стремление германских племен к консолидации и был собственно первым опытом такой консолидации. Именно после разгрома свевов Цезарем среди германских племен начинаются в массовом масштабе процессы образования различных союзов. Объединительное движение было вызвано к жизни и слабостью отдельных племен перед лицом Римского государства, и стремлением сохранить свою независимость. После триумфа Цезаря римляне неоднократно вторгаются и ведут военные действия на территории германских племен. Все большее число племен попадает в зону военных конфликтов с Римом. При этом повседневная жизнь германцев, даже без потери ими независимости, становится лишённой внутренней стабильности. Далеко не у всех германских племен после силовых контактов с Римом изживалось стремление к автономии и самостоятельности. Гарантировать же автономии племени и обеспечить ему внутреннее спокойствие могла только сильная поддержка извне. Племя имело больше шансов сохранить стабильность и надёжную защиту от внешней угрозы, находясь

с Верхнего Дуная, примкнув к вандалам и аланам, в 406 г. вторглись в Галлию, а затем в 409 г. переселились в Испанию и создали там свое королевство. Однако в 585 г. оно было завоевано везеготами. (Oros. VII. 38, 3; 40, 3; 41, 8; Zosim. VI. 3, 1; Chron. Gall. I. 6). Оставшиеся на Верхнем Дунае свевы (квады) оказались под властью гуннов. После смерти Аттилы в 453 г. они снова обрели свободу (Sidon. Apoll. V. 474; Iord. Get. 50, 261) и лишь в VI в. вошли в Лангобардское королевство (Paul. Diac. Hist. Rom. I. 21).

в составе крупного племенного объединения. В этот период также проявился и тип племени, стремящегося к лидерству и способного лидировать. Маркоманнам ненадолго удалось возглавить германских племенной мир. Трудно судить, какие причины, кроме стремления Маробода к единоличной власти¹²⁰, помешали маркоманнам в это время удержать прочный контроль над свевской группой племен – недостаток сил, внешнеполитические затруднения или что-то еще, но факт остается фактом: маркоманны временно уступили пальму первенства херускам¹²¹.

Херуски были одним из значительных племен, обитавших между Везером и Эльбой севернее Гарца¹²². В конце I в. до н. э. они были покорены Друзом и Тиберием¹²³. Однако уже в 9 г. н. э. возглавляемый Арминием союз племен нанес римлянам в Тевтобургском лесу сокрушительный удар: погибли три легиона с легатами и всеми вспомогательными войска-

---

¹²⁰ Tacit. Ann. II. 63.

¹²¹ Gutenbrunner S. Sachsen und Cherusker//ZfM. 1935. № 11. S. 193–203; Bickel E. Der Mythos um die Adler der Varasschlacht // Rheinisches Museum für Philologie. 1944. N.F. 92. S. 302–312; Janlcuhn H. Die römische Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit // Geschichte Schleswig-Holsteins. 1964/1966; Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры. С. 402–403; Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 15.

¹²² Gaes. BG. VI. 10; Ptolem. II. 11, 10; Schröder E. Sachsen und Cherusker // Niedersächsisches Jb. f. Landesgeschichte. 1933. Bd. 10. S. 14 ff.; Schwarz E. Germanische Stammeskunde. Heidelberg, 1956. S. 128.

¹²³ Liv. epit. 140; Flor. II. 30, 24; Oros. VI. 21, 15.

ми¹²⁴. В ходе военных столкновений с Империей в 15–16 гг. херускам удалось не только сохранить независимость¹²⁵, но в 17 г. оказать успешное сопротивление конунгу маркоманнов Марободу и установить свою гегемонию среди соседних племен¹²⁶. Правда, лидерство херусков в образовавшемся между Рейном и Везером союзе племен оказалось недолговечным. После смерти Арминия (около 21 г.) внутренние распри ослабили племя и союз племен распался¹²⁷. Часть херусков попала в зависимость от хаттов¹²⁸.

В союз племен, возглавляемый херусками, во времена его силы и расцвета входили также хатты, марсы и бруктеры. Хатты жили по течению р. Эдер, затем продвинулись южнее на земли между Рейном, верхним течением Верры и Димель¹²⁹. Они принимали участие в Тевтобургской битве, сражались в Батавской войне и других вооруженных конфлик-

---

¹²⁴ Veil. II. 117 ff.; Dio Cass. LVI. 18 ff.; Petrikowits H. Arminius // VJB. 1966. Bd. 166. S. 175–193; Bickel E. Der Mythos um die Adler Varasschlacht. S. 302 ff.; Шукин М.Б. Указ. соч. С. 188.

¹²⁵ Tacit. Ann. I. 55 ff.; II. 8 ff.; 41.

¹²⁶ Tacit. Ann. II. 44–46; Strab. VII. 29; Шукин М.Б. Указ. соч. С. 189–190.

¹²⁷ Tacit. Ann. XL 16, 17; Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры. С. 402, 412.

¹²⁸ Tacit. Germ. 35. Впоследствии остатки херусков были покорены тюрингами и саксами, став компонентом разных германских этнических общностей.

¹²⁹ Strab. VII. 291; Plin. Nat. Hist. IV. 100; Ptolem. II. 11, 11; Niemeyer W. Die Stammessitze der Chatten nach Bodenfunden und antiker Überlieferung // Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte und Landeskunde. 1954/1955. 65/66. S. 11–42.

тах с Империей¹³⁰.

Объединительный процесс захватил и бруктеров, которые жили между Липпе и верхним течением Эмса по обоим его берегам¹³¹. В 12 г. до н. э. при Друзе они были покорены Римом. Вскоре бруктеры примкнули к восстанию Арминия, участвуя в Тевтобургском сражении. В 14–16 гг. они вели войну против Германика¹³², поддержали восстание батавов¹³³. В 100 г. бруктеры появляются на Рейне¹³⁴.

Надежную защиту в союзе со своими соседями искали и марсы. В конце I в. до н. э. марсы жили в районе Рейна, позже размещались между Липпе и Эмсом¹³⁵. Они принимали участие в разгроме легионов Вара в Тевтобургском лесу. В 14–16 гг. не совсем удачно оказали сопротивление Германику¹³⁶.

---

¹³⁰ Tacit. Ann. I. 55, 56; Idem. Germ. 29; Idem. Hist. IV. 12; Dio Cass. LIV. 33; 36. Хатты были вовлечены в общее противостояние «народов». В 162 г. они вторгаются в Верхнюю Германию и Рецию, а затем в 170 г. – в Белгику. В 203 г. у хаттов были столкновения с войсками императора Каракаллы (Dio Cass. LXXVII. 14, 2). В межплеменных спорах они уступали гермундурам и побеждали херусков (Tacit. Ann. XIII. 57; Idem. Germ. 36; Dio Cass. LXVII. 5). В IV в. хатты слились с франками (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9; Wolff G. Chatten-Hessen-Franken. Marburg, 1919).

¹³¹ Tacit. Germ. 33.

¹³² Tacit. Ann. 51, 60.

¹³³ Tacit. Hist. IV. 21, 61, 77.

¹³⁴ В 310 г. бруктеры были побеждены Константином Великим, а остатки их слились затем с франками (Tab. Peut. Col. 613; N.D. Oc. V. 7; Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9; Zöllner E. Op. cit. S. 2–4).

¹³⁵ Clippers H. Marsi // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1969. Bd. 3. Col. 1049–1050.

¹³⁶ Tacit. Ann. I. 50, 51, 56; II. 25.

Вместе с брукстерами, тубантами и усипетами марсы создали культовый союз, в котором им отводилась важная роль. На занимаемой ими территории находилось главное святилище богини Танфаны¹³⁷.

Крупное поражение римской армии в Тевтобургском лесу в начале I в. н. э. явилось логическим завершением полосы внешней активности германцев, ставшей как бы увертюрой к Великому переселению. Они проявили мобильность, обрели опыт успешных военных действий, нашли такую форму консолидации, как военный союз, которая увеличивала их силу и далее в ходе Переселения была многократно ими использована. Первые военные союзы (кимвров, тевтонов, свевов Ариовиста, херусков Арминия, свево-маркоманнов Маробода) были непрочными и недолговечными. Они формировались на исконно германских территориях, в интересах военной организации, с целью противостояния Риму и не представляли абсолютного этнополитического единства. Объединительные процессы проходили не бесконфликтно. Потребность в консолидации подпитывалась, вероятно, не только наличием сильного соседа – Римской империи, или других соперничавших окрестных «народов», но и внутренней эволюцией общественных традиций германских племен. Образование первых военных союзов можно рассматривать как проявление начавшихся процессов противостояния и одновременного сближения римского и варварского миров.

---

¹³⁷ Tacit. Ann. I. 50, 51.

В свою очередь эволюционировало отношение Империи к германцам. Хотя в течение всего I в. н. э., походы римлян в земли свободных германцев продолжались, удалось даже одержать ряд побед, тем не менее с мечтой о покорении Германии пришлось расстаться навеки. Римская империя в это время более всего нуждалась в защитных мерах, которые могли бы хоть сколько-нибудь замедлить натиск германских племен. В конце I в. окончательно определилась граница, отделявшая население Римской империи от этнически разноликой *Barbaricum solum*. Граница проходила по Рейну, Дунаю и лимесу, который соединял эти две реки. *Limes Romanus* представлял собой укрепленную полосу с фортификационными сооружениями, вдоль которой были расквартированы войска¹³⁸.

Это была граница, которая и далее на протяжении многих сотен лет разделяла два сильно различающихся и противостоящих друг другу мира: мира римской цивилизации, уже вступившего в свою акматическую фазу, и мира только еще пробуждающихся к активной исторической жизни германских племен. Однако политику сдерживания германцев Империя осуществляла не только путем военного усиления границ.

Другим средством сдерживания должна была выступить торговля. Расширяется сеть торговых дорог, растет число пунктов разрешенной торговли с германскими племенами.

---

¹³⁸ Шкунаев С.В. Указ. соч. С. 604.

Многие племена получают привилегию свободы посреднической торговли. Развивая традиционные торгово-экономические связи и создавая новые, Империя надеялась удержать в необходимых для ее спокойствия рамках чрезмерный азарт, жажду нового и склонность к авантюрам германских вождей.

Однако такая политика Империи давала противоположные результаты. Чем больше Рим втягивал германские племена в сферу своего влияния, тем более опасного соперника он сам себе создавал. Общение прирейнских германцев с римскими солдатами и купцами стимулировало изменения в их родовом строе. Возрастало влияние родовой знати, представители которой служили в римской армии, получали римское гражданство, осваивали римский образ жизни. Вместе с тем знать была недовольна господством римлян, что и обусловило, например, восстание Арминия. Сдерживая германцев от миграций, Рим косвенным образом стимулировал их внутреннее развитие. Совершенствовалось земледелие и ремесло, становилась более устойчивой организация и структура власти в племени, росла плотность населения. В то же время в ряде случаев Империи удавалось удачно сочетать силовые и несиловые методы в сдерживании чрезмерной активности германских племен. Это можно сказать о батавах¹³⁹, которые еще в 12 г. до н. э. были завоеваны рим-

---

¹³⁹ Tacit. Germ. 29; Idem. Hist. IV. 12, 15; Caes. BG. IV. 10; Kraft K. Zur Rekrutierung der Alen und Kohorten an Rhein und Donau. Bern, 1951; Walser G.

лянами¹⁴⁰. Но побежденный противник широко привлекается к службе в войсках¹⁴¹. В результате притеснений батавы во главе с Юлием Цивилисом в 69–70 гг. поднимают восстание¹⁴². Оно охватило район от Самбры, Шельды, Мааса и Рейна до Эмса. Наряду с полиэтничностью батавского союза, а в него входили: германские племена – каннинифаты, фризы, бруктеры, тенктеры, кугерны, кельтизированные германцы – нервии и тунгры, кельтские племена – треверы и лингоны, ярко выделялась позиция его участников по отношению к Риму: от активных противников до племен верных и преданных¹⁴³. Восстание батавов Цивилиса было подавлено, однако римское правительство все больше нуждалось в помощи со стороны германцев и было вынуждено договариваться с их вождями. И даже после подавления восстания батавов продолжают привлекать на военную службу¹⁴⁴. Сильного телосложения белокурые воины батавы были известны как искусные всадники и матросы¹⁴⁵. Преимущественно из них

Rom, das Reich und die fremden Völker in der Geschichtsschreibung der frühen Kaiserzeit. Basel, 1951.

¹⁴⁰ Dio Cass. LIV. 32.

¹⁴¹ Tacit. Hist. I. 59; IV. 12.

¹⁴² Laser R. Der Aufstand der Bataver... S. 280–287.

¹⁴³ Tacit. Hist. IV. 15, 22, 26, 25. Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры. С. 407.

¹⁴⁴ Tacit. Agr. 36; Idem. Germ. 29.

¹⁴⁵ Sil. It. III. 608; Tacit. Hist. IV. 14; Plut. Otho. 12; Dio Cass. LV. 24; LXIX. 9.

состояли императорские телохранители¹⁴⁶.

Сходна судьба племени хамавов, однако развитие их отношений с Римом более растянулось во времени. Это племя первоначально обитало на Нижнем Рейне¹⁴⁷. Позже часть их продвинулась на восток и заселила земли, отнятые у бруктеров¹⁴⁸. Отдельные группы хамавов ушли в Галлию и жили там среди франков¹⁴⁹.

Стариннейшим и испытаннейшим союзником римлян были убии, обитавшие изначально между Майном и Рейном. В 38 г. до н. э. они были переселены римским полководцем Агриппой с правого на левый берег Рейна¹⁵⁰. Агриппа установил формальный статус общины убиев (*Civitas Ubiorum*), столица которой в 50 г. н. э. получила ранг колонии и стала называться Агриппинова колония¹⁵¹.

Унизительное поражение в Тевтобургском лесу и нарастающая консолидация германского племенного мира усилили

---

¹⁴⁶ Suet. Calig. 43. В IV в. батавы были романизированы и впоследствии смешались с франками.

¹⁴⁷ Tacit. Ann. XIII. 55.

¹⁴⁸ Tacit. Germ. 33, 34; Ptolem. II. 11, 10, 11.

¹⁴⁹ Auson. XVIII. 2, 435; Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9. С хамавами успешно воевал император Юлиан (Amm. Marcell. XVII. 8, 5; Eunap. Fr. 12). Представители этого племени служили во вспомогательных войсках римской армии в Британии и в Африке (N.D. Or. XXXI. 61; CIL. VII. 748; VIII. 10654).

¹⁵⁰ Tacit. Germ. 28.

¹⁵¹ Tacit. Ann. XII. 27; XIII. 57. Во II–III вв. развитие торговли способствовало культурному и хозяйственному расцвету области убиев.

концентрацию римских войск на Рейне, но прекратили зарейнскую агрессию Империи. После подавления восстания батавов вспомогательные части перестали размещаться в тех провинциях, из которых они были набраны, было укорочено и улучшено сообщение между рейнской и дунайской границей, включены в Империю Декуматские поля на правом берегу Рейна и сооружены новые кастеллы. Германцы остались свободными, но независимость их была условной.

Таким образом, в пестроте и разнообразии исторических событий и судеб отдельных германских племен, в кажущейся хаотичности межплеменных союзов и конфликтов между ними, договоров и столкновений германцев с Римом, вырисовывается исторический фундамент тех последующих процессов, которые составляли суть Великого переселения. Ранее уже говорилось об объективных предпосылках и побудительных причинах, толкнувших к историческому движению германские племена: необходимость освоения новых земель для занятия земледелием и скотоводством, изменение климата и потребность переселения в более благоприятные в этом отношении регионы и т. д. Но для реализации этих предпосылок сами племена должны были обрести определенное новое историческое качество. Племя должно было стать достаточно устойчивым и мобильным в социально-экономическом и военно-организационном отношении. Это обеспечивалось развитием системы власти и подчинения, самостоятельностью военных структур (дружин) и

уровнем вооруженности всех свободных германцев, позволяющим отражать натиск врага, когда дружина находилась в походе, и поставлять резерв для вооруженных формирований.

Важно было также преобладание скотоводства над земледелием, и в то же время достаточно высокий уровень земледелия, позволяющий менять местопребывание племени без разрушительных для племенного хозяйства последствий. Необходимо было и ослабление племенной изолированности, формирование навыка достаточно устойчивого и длительного объединения, ибо, как показывает судьба отдельных племен, само существование племени в ходе Переселения порой зависело от его способности к объединению с другими племенами в процессе контактов и конфликтов с Римом.

Не менее важным было «накопление знаний» о Риме. Именно они помогали наметить цели передвижения, определяли характер военных и иных приготовлений к продвижению в римские пределы, формировали в племенном сознании, фиксирующем как поражения, так и победы, представления о возможности успеха в противостоянии или взаимодействии с римским государством.

Итак, необходимость покинуть родные места могла возникнуть тогда, когда племя, обретая достаточно высокий уровень развития, осознавало себя единой и могучей общностью, и являлось весьма многочисленным. Такой «готов-

ности» многие германские племена достигли к началу Маркоманнских войн, которые открывают Великое переселение народов.

Как ни парадоксально, в литературе, как отечественной, так и зарубежной, хронологические и территориальные рамки этого явления интерпретируются по-разному¹⁵². Хрестоматийный содержательный портрет Переселения сложился в самых общих чертах. Если все-таки главное – миграция, то какие импульсы вызвали к жизни миграционные процессы, охватившие территории от Испании до Китая, от Скандина-

---

¹⁵² Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М., 1953; Он же. По следам древних славянских племен. Л., 1982; Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. Археология Румынии. М., 1973; Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959; Корсунский А.Р. Вестготы и Римская империя в конце IV начале – V в. // Вестник МГУ. Серия IX. История. 1965. № 3; Авербух М.С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. Опыт историко-демографического исследования. М., 1970; Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. Пермь, 1975; Тыпкова-Заимова В. Нашествия и этнически промени на Балканите през VI–VII в. София, 1966; Musset L. Les invasions: Les vagues germaniques. Paris, 1965; Stroheker K.F. Germanentum und Spätantike Zürich, Stuttgart, 1965; Diesner H.J. Die Völkerwanderung. Leipzig, 1976; Wolfram H. Die Völkerwanderung // Der grosse Ploetz. Freiburg, 1980; Idem. Das Reich und die Germanen: Zwischen Antike und Mittelalter. Berlin, 1990; Anerkennung und Integration: Zu den wirtschaftlichen Grundlagen der Völkerwanderungszeit 400–600. Wien, 1988; Das Reich und die Barbares / Hrsg. E.K. Chrysos, A. Schwarcz. Wien, 1989; Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М. Этнокультурные процессы в Карпатском бассейне и Подунавьи в период раннего средневековья (V–VII вв.) // Славяне и Русь. Киев, 1990. С. 79–99; Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994; Буданова В.И., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999; Буданова В.И. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.

вии до Африки? Каковы механизмы влияния этих процессов на весьма ощутимые сдвиги социально-экономического и духовного характера? Совершенно очевидно, что Переселение возникло в далеко не однотипной этносоциальной среде и вообще в резко различавшихся между собой исторических условиях. Кто выступал и что выступало в роли своеобразного катализатора, ускорившего вызревание новых форм общественной организации и общественного сознания в различных точках ойкумены? Вероятно, в каждом конкретном случае конечные результаты процессов Великого переселения оказались далеко не схожими между собой.

Хронологически Великое переселение народов делится на три этапа. Первый – это миграционные процессы II–IV вв. Второй этап связан с событиями IV–V вв. и, наконец, третий приходится на VI–VII вв. Они отличаются не только этническим составом участников Переселения, но и позицией лидирующих племен, основными акцентами противостояния и взаимодействия, а также тенденцией направления миграций и их результатами. Важно уяснить не только общую картину Переселения, но и специфику каждого из этапов. К сожалению, феномен Переселения не всегда представляется таким единством, которое можно определить однозначно. Однако, как и каждое историческое явление такого масштаба, он имеет свои истоки – начальный период, стадию формирования, следующий затем период зрелости, и, наконец, позднюю переходную стадию, в пределах которой Переселение

завершается.

Германский компонент Переселения от Маркоманнских войн до Адрианопольского сражения прошел стадию формирования основных мотивов, задач, целевых установок, включивших миграционный процесс, сделав его обычной нормой жизни основной массы германских племен. Периодом зрелости можно считать события между Адрианопольским сражением и битвой на Каталаунских полях, когда проявились уровень развития и возможности этнической стабильности племен, основные тенденции их консолидации, динамика социального развития. Образование «варварских королевств» – это поздняя, завершающая стадия, на которой большинство германских племен, исчерпав себя в качестве жителей Барбарикума, уходят с исторической арены, уступая дорогу новым народам рождавшейся Европы.

Судьбы германских племен на первом этапе переселения

Опустошительные Маркоманнские войны (166–180 гг.) открывают новый этап конфликтов и столкновений Империи с германцами. Одновременно они явились толчком к массовым передвижениям и их вполне правомерно считать началом Великого переселения народов. Но только ли германцы и они ли втянули в водоворот передвижений фракоиллирийские, сарматские, гуннские, славянские племена? Германцы – начало Переселения, но не единственный его источник, механизм и движущая сила.

Отсчет эпохи Переселения от Маркоманнских войн определяется не только тем, что в ходе этих войн различные племена стали селиться на землях Империи. С этого времени начались необратимые процессы как в самой Империи, так и в варварском мире в целом, в том числе и у германцев. Государственный механизм Империи уже не мог полноценно функционировать без варваров-германцев. Так же и в племенном мире именно благодаря Империи все более рельефно выступало то общее, что объединяло и разделяло племена. Маркоманнские войны справедливо считают рубежом в истории Римской империи, после чего отмечается ее постепенный закат. Угасание Империи длилось на протяжении более чем трехсот лет и сопровождалось периодами военных

взрывов и стабилизаций.

После Маркоманнских войн большинство германских племен окончательно потеряло свою независимость. Этот мучительный процесс длился несколько столетий и для различных племен имел свои специфические особенности. С другой стороны, в ходе этих войн шло образование крупных племенных союзов, которые отличались полиэтничностью. С этого времени у германцев начался процесс формирования «больших» племен.

Исследуя Маркоманнские войны, можно видеть, что с конца II в. театр военных действий постепенно перемещается в Центральную Европу. Это вовсе не значит, что передвижения и натиск племен на западе затихают. В целом в этом регионе они становятся для Империи менее ощутимыми, ибо по последствиям Маркоманнские войны, в сравнении со всеми прежними конфликтами, не имели себе равных¹⁵³. Империя выстояла и на этот раз, но победа ей досталась с трудом. В честь этой победы была поставлена 30-метровая колонна Марка Аврелия (сохранившаяся в Риме до сих пор на «Площади Колонны»). На ней в рельефах воспроизведены важнейшие события Маркоманнских войн.

Основные действия развернулись на дунайской границе в районе Паннонии. Одновременное выступление большого числа различных племен расценивалось современника-

---

¹⁵³ ШНА. у. Mare. 17, 1. Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. М., 2000. С. 105.

ми как подобие заговора¹⁵⁴. Большинство племен, принявших участие в войнах, обитало в непосредственной близости с Империей у Реции, Норика и Паннонии. Благодаря своему естественному географическому положению эти районы с самой глубокой древности являлись живым перекрестком, где скрещивались, переплетались и наслаивались отдельные этносы. Хавки жили в это время западнее Рейна и в долине р. Везера. Хатты обитали в области Нижнего Майна. Земли Чехии и Моравии занимали маркоманны и квады. Севернее Реции у истоков Эльбы находились гермундуры и наристы. В горах Словакии и по течению ее рек обитали котины, озы и буры. У восточных границ Дакии размещались роксоланы, на северо-востоке Дакии – костобочки. Устье Дуная занимали бастарны и певкины. Виктуалы, асдинги, лакринги, лангобарды, убии вели наступление на Империю из нижнего течения Эльбы, Одера, Вислы и районов Скандинавии. Аланы пришли из северокавказских областей¹⁵⁵. Как видно, этнический состав вторгавшихся был разнообразным. Здесь встречаются сарматские, иллирийские, возможно, славянские племена. Однако по количеству племен, вовлеченных в военные действия, выделяются прежде всего германцы. Главную опасность среди них представля-

---

¹⁵⁴ SHA. у. Marc. 22, 1; Чаплыгина Н.А. Население Днестро-Карпатских земель и Рим в I – начале III в. н. э. Кишинев, 1990. С. 67–68.

¹⁵⁵ SHA. у. Marc. XXII. 1; v. Did. Jul. I. I. 7–8; Dio Cass. LXXI. 3, 1a; 11, 6; 12, 1; Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. М., 1973. С. 217–218.

ли маркоманны и квады. Особенно упорную войну с ними вел император Марк Аврелий, начав ее в 166 г. и закончив в 180 г. Маркоманны и квады проникли в Паннонию, в 166 г., пройдя Рецию и Норик, они перешли через Альпы и прорвались в Северную Италию. Первым крупным городом, которому угрожало завоевание, оказалась Аквилея, был сожжен Опитергий (нын. Одерцо) и возникла угроза Вероне. Однако римскому полководцу Патерну удалось справиться с варварами и отбросить их за пределы Империи¹⁵⁶.

Серии вторжений подверглись Дакия, Верхняя Мёзия, Норик и Реция¹⁵⁷. Маркоманнские войны заняли несколько лет. Периоды военных действий сменялись затишьем. Мирные передышки Империя использовала для строительства военных укреплений в различных районах от предгорий Альп и до Понта, а также для проведения мобилизационных мероприятий по набору солдат в два новых легиона¹⁵⁸.

В 166–167 гг. часть германского племени лангобардов и присоединившиеся к ним убии прорвали лимес в районе

---

¹⁵⁶ Dio Cass. LXXI. 3, 2; Amm. Marcell. XXVIII. 6, 1.

¹⁵⁷ Dio Cass. LXXI. 3, 1; 13, 3; 20; SHA. v. Marc. 14, 1–3; 27, 10; Amm. Marcell. XXIX. 6, 1; Krüger B. Innergermanische Stammesauseinandersetzungen und Einfälle in das römische Provinzialgebiet // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976 (далее – Die Germanen). Bd. 1. S. 536.

¹⁵⁸ Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. С. 218; Petersen L. Überblick über Entstehung und Entwicklung der römischen Provinzen am Rhein und an der oberen Donau im 1. und 2. Jahrhundert // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975. S. 57–58.

Нижней Паннонии и вторглись вглубь этой провинции. Однако они были отброшены римскими войсками и вернулись на родину¹⁵⁹.

Отличительная особенность Маркоманнских войн состояла в том, что фронт военных действий переместился в Центральную Европу. Основной удар на этот раз пришелся по провинциям Паннонии, Норике, Реции, которые на протяжении Великого переселения народов довольно часто были «коридором» прорыва германцев в Италию. Обратим внимание и на то, что среди вторгавшихся начинают играть более активную и заметную роль восточногерманские племена, в частности лангобарды.

Согласно преданию, лангобарды имели скандинавское происхождение¹⁶⁰. Время их миграции к южному побережью Балтийского моря до сих пор остается спорным. Вплоть до V в. н. э. основными районами расселения лангобардов были

---

¹⁵⁹ Dio Cass. LXXI. 3, 1a; Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. München, 1934. S. 103; Bona I. Der Anbruch des Mittelalters: Gepiden und Langobarden im Karpatenbecken. Budapest, 1976. S. 22.

¹⁶⁰ Fredeg. III. 65; Paul. Hist. Lang. I. 1. Мнение о скандинавском происхождении лангобардов остается спорным. Подробнее об этом см.: Klebel E. Langobarden, Bajuwaren, Slawen // MAGW. 1939. № 69. S. 41 ff.; Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung: Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln, Graz, 1961. S. 485–487; Bollnow H. Die Herkunftssagen der germanischen Stämme als Geschichtsquelle // BS. 1968. N.F. 54. S. 14–25; Werner J. Die Langobarden in Pannonien // Bayer. Akad. d. Wiss. Phil.-hist. Klasse. Abh. N.F. Hf. 55 A. München, 1962; Hachmann R. Die Goten und Skandinavier. Berlin, 1970.

земли по обоим берегам нижнего течения Эльбы¹⁶¹. На северо-западе их соседями были хавки, на западе – ангварии.

Лангобарды оказали сопротивление войскам Тиберия¹⁶², входили в союз племен Маробода, в войне 17 г. н. э. были союзниками херусков¹⁶³.

---

¹⁶¹ Tacit. Germ. 40. Wegewitz W. Die Langobarden an der Niederelbe // Reinerth H. Vorgeschichte der deutschen Stämme. Berlin, 1940. Bd. 2. S. 744–826; Idem. Stand der Langobardenforschung im Gebiet der Niederelbe // Problemi della civiltà e del G economia Langobarda. 1964. R 19–54.

¹⁶¹ Tacit. Germ. 40. Wegewitz W. Die Langobarden an der Niederelbe // Reinerth H. Vorgeschichte der deutschen Stämme. Berlin, 1940. Bd. 2. S. 744–826; Idem. Stand der Langobardenforschung im Gebiet der Niederelbe // Problemi della civiltà e del G economia Langobarda. 1964. R 19–54.

¹⁶² Strab. VII. 290; Veil. II. 106, 2.

¹⁶³ Tacit. Ann. II. 45 f. После Маркоманнских войн основные контуры судьбы лангобардов выглядят следующим образом. В V в. они начинают движение на юг в северные районы Норика, где и обрели места для расселения (см., например: Mitscha-Märheim H. Dunkler Jahrhunderte goldene Spuren. Wien, 1963; Hampl F. Die langobardischen Gräberfelder von Rohrendorf und Epersdorf. NÖAA. 1965. № 37. S. 40–78). До 512 г. находились под властью герулов (Paul. Hist. Lang. I. 20; Procop. BG. II. 14, 10–22). В первой половине VI в., проживая в Паннонии, лангобарды приняли христианство в арианском толковании. В 567 г. в союзе с аварами они уничтожили Гепидское королевство (см., например: Schwarz E. Germanische Stammeskunde. Heidelberg. 1956. S. 103; Bona I. Op. eit. S. 36). Возглавив объединение германских и негерманских племен, их конунг Альбоин увел лангобардов на завоевание Северной Италии (Paul. Hist. Lang. II. 26; Mar. Avent. a 569; Greg. Tur. Hist. Franc. IV. 41). В Верхней и Центральной Италии было создано Лангобардское королевство со столицей Павией. Наряду с ним существовали лангобардские герцогства Сполето и Беневент (Красновская Н.А. Процессы формирования малых периферийных этносов в Италии // Романия и Барбария. М., 1989. С. 76–80). В VII в. ариане-лангобарды перешли в католичество. В VIII в. имел место конфликт с Византией. В 773–774 гг. Лангобардское королевство было за-

После того, как лангобарды были выдворены из Паннонии и было остановлено вторжение маркоманнов и квадов в Северную Италию, Империи удалось заключить мир с какими-то одиннадцатью племенами¹⁶⁴. Несмотря на то, что инициатива исходила от германцев, все же этот мир не принес спокойствия. Паннония продолжала оставаться основным районом германской экспансии. Были разрушены и сожжены некоторые города, в 170–171 гг. уничтожены 20 тыс. солдат верхнепан-нонского войска¹⁶⁵.

В 172 г. Империя развернула наступление, но уже на территории германских племен. Этому рейду вглубь варварского мира была предпослана победа в 171 г. над квадами и заключение с ними мира в 172 г.¹⁶⁶ По условиям мира квады не должны были давать в своей стране убежища маркоманнам, с которыми Империя вела еще военные действия. Они обязаны были вернуть римских пленных. Однако квады выдали не всех пленных, а только тех, которых нельзя было продать или использовать на работе, приняли в свою страну бежавших от римлян маркоманнов и прогнали своего конунга римского ставленника Фурция, избрав конунгом Ариогеза¹⁶⁷. И прежде квады были одним из наиболее

воевано Карлом Великим.

¹⁶⁴ SHA. V. Marc. XIV. 2–4; v. Ver. IX. 9; Dio Cass. LXXI. 3, 1.

¹⁶⁵ Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. С. 221.

¹⁶⁶ Zwickler W. Studien zur Marcussäule. Amsterdam, 1941. S. 202–204.

¹⁶⁷ Dio Cass. LXXI. 11, 2–3; 13, 2–4; 14.

надежных союзников маркоманнов. Видимо, их сближало не только общее свевское происхождение¹⁶⁸. До Маркоманнских войн квады находились в зависимости от римлян: их конунги утверждались в Риме. Дружеские отношения с Империей зачастую прерывались многолетней враждебностью¹⁶⁹. На протяжении III–IV вв. вместе с другими племенами квады осуществляли вторжения в подунайские области Империи¹⁷⁰.

Маркоманнские войны втянули в конфликт с Империей не только лангобардов, но и ряд других восточногерманских племен. Так, у северо-западной границы Дакии появились племена вандалов. Ранее они жили в юго-западной Скандинавии и Ютландии. Во II в. до н. э. вандалы пересекли Балтийское море и осели между Нижней Эльбой и Вислой, затем двинулись на юг по верхнему и среднему течению Одера, где и находились с I в. до н. э.¹⁷¹ Вандалы делились на асдингов и

---

¹⁶⁸ Gutenbrunner S. *Volkstum und Wanderung* // Schneider H. (Hrsg.) *Germanische Altertumskunde*. München, 2. Aufl. 1951. S. 10; Schwarz E. *Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand*. Darmstadt, 1972. S. XXIV.

¹⁶⁹ Tacit. *Hist.* I. 2; Eutrop. VIII. 8, 2.

¹⁷⁰ Herodian. VI. 7, 2 ff.; Eutrop. IX. 8, 2; Oros. VII. 22, 3; Amm. Marcell. XVI. 10, 20; XVII. 12, 1. В начале V в. часть квадов вместе с вандалами и аланами уходит в Испанию, где участвует в создании Свевского королевства, просуществовавшего до 585 г. Остальные квады подчинились власти Атиллы (Schwarz E. *Der Quaden und Wandalenzug nach Spanien* // *Sudeta*. 1927. Т. 3. S. 1–12; Idem. *Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand*; Fitz J. *Quadi* // *Der kleine Pauli*. Stuttgart, 1972. Bd. 4. Col. 1281–1283).

¹⁷¹ Iord. *Get.* 26 f; Tacit. *Germ.* 2; Plin. *Nat. Hist.* IV. 14, 99; Schwarz E.

силингов. Силинги располагались на территории нынешней Силезии, асдинги – к востоку от Верхней и Средней Тисы¹⁷². В 171 г. асдинги просили разрешения поселиться в Дакии. Вначале им отказали, и тогда асдинги, поручив своих жен и детей наместнику Дакии, напали на костобоксов и захватили их страну. В свою очередь, лакринги¹⁷³, боясь усиления асдингов, напали на них. Остатки разбитых асдингов Империя поселила на северо-западе Дакии¹⁷⁴. На протяжении III в. вандалы неоднократно устраивали нападения на Паннонию и Рецию. С переменными успехами их вторжения отражали императоры Проб и Аврелиан¹⁷⁵. В IV в. вандалы расселились в Паннонии и, проживая здесь, поставляли наемников в римскую армию¹⁷⁶.

Germanische Stammeskunde. S. 68. Ср.: Hachmann R. Op. cit. S. 205; Anm. 105.

¹⁷² Dexipp. Fr. 24; Chron. Gall. V. 557, 564; Schmidt L. Op. cit. S. 101–105.

¹⁷³ Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993 (далее— Этнонимия). С. 126; Она же. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000 (далее – Варварский мир). С. 264.

¹⁷⁴ Колосовская Ю.К. Дунайские племена и их войны с Римом // История Европы. М., 1988. Т. I. С. 620; Schmidt L. Op. cit. S. 103–104.

¹⁷⁵ Dexipp. Fr. 7; SHA. v. Prob. 18, 1 ff.; v. Aurelian. 18, 2; Zosim. I. 67 f; Schmidt L. Op. cit. S. 105–106.

¹⁷⁶ Diclescu C.C. Die Wandalen und die Goten in Ungarn und Rumänien. Leipzig, 1923. Ср.: Diesner H.-J. Das Vandalenreich. Leipzig, 1966. В 406 г. вандалы вместе с аланами и свевами двинулись в поисках лучшей судьбы на запад, перейдя Рейн и пройдя всю Галлию; в 409 г. временно осели в Испании: асдинги в восточной Галлеции, силинги— в Бетике (Zosim. VI. 3; Oros. VII. 38, 40; Greg. Tur. Hist. Franc. II. 2; Schwarz E. Der Quaden und Wandalenzug nach Spanien. S. 1-12; Schmidt L. Geschichte der Wandalen. München, 1942). Здесь вандалы приня-

В ходе Маркоманнских войн одновременно с вандалами против римлян выступили и племена костобоков, этническая принадлежность которых до сих пор остается спорной¹⁷⁷. В 171 г. эти племена вторглись в Нижнюю Мёзию и, опустошая все на своем пути, прошли через Фракию и Македонию, достигнув Греции. Против костобоков была предпринята карательная экспедиция. Возможно, римские войска тогда достигли верхнего течения Днестра. В Риме в качестве пленных или заложников оказалась семья конунга костобоков¹⁷⁸.

Осенью 173 г. маркоманны были окончательно подчинены Империи, однако маркоманнский этап Переселения на этом не закончился, так как в Верхней Паннонии и Реции шли бои

ли христианство в арианском толковании. В 418 г. в ряде сражений с везеготами вандалы-силинги были почти полностью уничтожены. Остатки их подчинились асдингам (Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. С. 72). В 429 г. все они ушли на завоевание Северной Африки. Здесь в 40–50 гг. V в. было создано Вандальское королевство. Флот вандалов господствовал в это время на Средиземном море. В 455 г. вандалы разграбили Рим, захватили Балеарские острова, Сардинию и Корсику. В 534 г. Вандальское королевство было завоевано Византией (Courtois Chr. Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955; Diesner H.-J. Op. cit.; Wolfram H. Geschichte der Goten. München, 1979. S. 382–383).

¹⁷⁷ Буданова В.П. Этнонимия. С. 121–122; Она же. Варварский мир. С. 259; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. 1996. № 2. С. 155.

¹⁷⁸ Paus. X, 34, 4; Кудрявцев О.В. Вторжение костобоков в Балканские провинции Римской империи // ВДИ. 1950. № 3. С. 92; Колосовская Ю.К. Дунайские племена и их войны с Римом. С. 610.

против наристов, небольшого германского племени¹⁷⁹. И когда они были разбиты, то остатки их в количестве трех тысяч расселились, очевидно, в Паннонии¹⁸⁰. И еще одно восточногерманское племя приняло участие в финале Маркоманнских войн. Это племя буров, которых Империя победила в 178 г. и вынудила заключить с ней в 179 г. мирный договор¹⁸¹. К I в. н. э. это племя размещалось в верховьях реки Одер¹⁸². До Маркоманнских войн буры поддерживали с Римом дружеские отношения. Было ли случайным их участие в войне, или они были «прижаты» к римской границе передвижениями своих сородичей готов, сказать трудно.

Вскоре на рубеже 179/180 гг. вспыхнул конфликт между квадами и маркоманнами. Основные события происходили на территории этих германских племен. Однако император Коммод вмешался, довольно быстро погасил конфликт и заключил с маркоманнами мирный договор¹⁸³. По условиям мира маркоманны обязывались поставлять Империи солдат во вспомогательные войска¹⁸⁴. Военнопленные маркоманны

---

¹⁷⁹ Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. С. 223–224; Krüger V. Op. cit. S. 536; Буданова В.П. Этнонимия. С. 148; Она же. Варварский мир. С. 299.

¹⁸⁰ Dio Cass. LXX. 21.

¹⁸¹ Dio Cass. LXXI. 18, 1.

¹⁸² Tacit. Germ. 43.

¹⁸³ Dio Cass. LXXII. 2, 1–4; SHA. v. Commod. 3, 5; Herodian. I, 6, 4–9; Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. С. 225.

¹⁸⁴ Dio Cass. LXXII. 2.

в качестве колоннов были расселены в районе Равенны¹⁸⁵. И в дальнейшем в III–IV вв. маркоманны неоднократно вторгались в Норик и Паннонию. Часть их осела в этих местах¹⁸⁶. Вплоть до середины III в. маркоманны подчинялись власти конунга, избираемого народом, но утверждаемого Римом. Конунг и вожди составляли их племенную аристократию¹⁸⁷. Маркоманны известны как опытные воины, умелые земледельцы, скотоводы и ремесленники. Со времен Марка Аврелия и особенно после Маркоманнских войн они вели активную торговлю с Империей.

После маркоманнского «взрыва» II в. взаимодействие германцев с Римом значительно расширилось и интенсифицировалось практически по всем наметившимся ранее направлениям. Теперь оно представляло собой уже не мозаику разрозненных явлений, а единое целое – Великое переселение народов. *Barbaricum solum* и Римская империя функциони-

---

¹⁸⁵ И до, и особенно после Маркоманнских войн северные области Италии традиционно были тем географическим ареалом, в котором на протяжении нескольких столетий обосновывались отдельные группы германских племен. В конце III в. Проб на незаселенных землях поселил бастарнов, гепидов и готов (SHA. v. Prob. 15, 6). Магистр римской конницы Феодосий в 370 г. поселил в долине р. По побежденных аламаннов, а позднее император Грациан разместил на землях Северной Италии готов и тайфалов (Amm. Marcell. XXVIII. 5, 15).

¹⁸⁶ Aur. Victor. Caes. XXXIX. 43; Claud. Claudian. In Rufin. II. 26 ff.; Zosim. I. 29, 2. В 433 г. живущие в Паннонии маркоманны оказались под властью гуннов и участвовали в походе Атиллы в Галлию (Paul. Diac. Hist. Rom. XIV. 2). В начале VI в. они переселились в Баварию и вошли в созданный баварский союз племен.

¹⁸⁷ Veil. II. 108, 2.

руют как самостоятельно, так и взаимодействуя между собой в единой системе связей. Основной формой контактов оставалась война, военные столкновения и конфликты. Война, как проявление силы, накладывала отпечаток на характер всех связей. Они определялись и регулировались условиями мирных договоров, выполнение которых жестко контролировалось военными властями Рима. Усилилось значение границы как линии, отделявшей римлян от варваров¹⁸⁸. Всем племенам запрещалось селиться в пограничной полосе от 8 до 15 км вдоль левого берега Дуная, обрабатывать здесь землю и пасти скот. На отдельных участках лимеса были сооружены крепости, бурги и *stationes*.

В Маркоманнских войнах приняли наиболее активное участие как раз те племена, которые располагались поблизости от Норика и Паннонии. Эти провинции выдержали значительные удары со стороны германцев. Вряд ли случайно, что именно Норик и Паннония занимают решающее место в торговле с германцами¹⁸⁹. После Маркоманнских войн торговля с германскими племенами также перешла под контроль военных. Под их же наблюдением находились как военные, так и торговые дороги, которых было к этому времени

---

¹⁸⁸ Petersen L. *Op. cit.* S. 52–59; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром. С. 157.

¹⁸⁹ Wielowiejski J. *Kontakty Noricum i Pannonii z ludami północnymi*. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1970; Wol^giewicz R. Der Zufluss römischer Importe in das Gebiet nördlich der mittleren Donau in der älteren Kaiserzeit // *ZfA*. 1970. № 4. S. 222–249.

огромное количество. Германские племена были для Рима объектом импорта бронзовых, стеклянных и керамических изделий, украшений из золота и серебра, вина¹⁹⁰. Римлянам разрешалось продавать германцам все, кроме железа, оружия, хлеба и соли. Германцы поставляли на рынки Средиземноморья зерно, лошадей, быков, коров, овец¹⁹¹. Торговля проходила на границе в определенные дни в специально отведенных для торговых операций местах и в лагерных городах канабах под присмотром легионов. Переходить Дунай по торговым делам в любом месте запрещалось¹⁹². Но уже к началу III в. торговые дни были отменены и германцам запретили торговать на римской территории. Все торговые операции могли проходить только за пределами Империи.

Римлянам торговля с германцами приносила не только экономические, но и политические выгоды. Торговые контакты позволяли ближе познакомиться и изучить эти племена, присмотреться к этому потенциальному противнику. Римские купцы проникали вглубь варварской земли. При этом немалая часть доходов от торговли концентрировалась в руках варварской знати. В одних случаях это сдерживало стремление варваров к грабежам и вторжениям в римские

---

¹⁹⁰ Gabler D. Zu Fragen der Handelsbeziehungen zwischen den Römern und den «Barbaren» im Gebiet östlich von Pannonien // Römern und Germanen in Mitteleuropa. Berlin, 1975. S. 87-108.

¹⁹¹ N.D. Oc. XXXIX. 4, 11; Dio Cass. LXXI. 11, 2; 16, 1-2; SHA. v. Prob. 14, 3.

¹⁹² Колосовская Ю.К. Паннония в I-III вв. С. 230-231.

пределы. В других – стимулировало новые рейды в Империю в поисках добычи. Римские купцы несли германцам не только товары, но и античный менталитет, который постепенно подрывал стабильность составляющих элементов германского мировосприятия, в основе которого лежала иная по своей природе, направленности и функциональному предназначению традиция. Перемены в поступках, обычаях и ритуальной практике суть изменения мышления. Образ мыслей строился на культовых традициях и не мог быть изменен военно-политическим давлением. Мирные торговые контакты диктовали и определяли иные человеческие действия и поступки, постепенно создавая предпосылки для изменения отношения германцев к окружающему их миру, в том числе и к Империи.

Постепенной романизации отдельных германских племен способствовало и принятие их на службу во вспомогательные войска. Чаще всего они служили в коннице или подразделениях сторожевой охраны в римских бургах. Однако самое главное заключалось в том, что после Маркоманнских войн Империя впервые стала в широких масштабах селить германцев на своих опустевших от войн и эпидемий землях¹⁹³. Естественно, что разрушительным воздействиям в наибольшей степени подверглись германские племена, жившие в зоне активных контактов с Империей, непосредственно у ее границ. Но и на более отдаленные племена римля-

---

¹⁹³ Dio Cass. LXXI. 11, 4; 21; LXXII. 3, 2.

нам удавалось распространять свое влияние, хотя и более гибкими методами. Одним давалось право римского гражданства, другим – освобождение от натуральных поставок в пользу Рима, третьим – римляне сами обязывались поставлять продовольствие и субсидии, очевидно за предоставляемые воинские контингенты¹⁹⁴. Такое дифференцированное отношение Рима к германцам затрудняло процесс консолидации последних, стимулировало соперничество между племенами и в конечном итоге в будущем явилось источником не одной взрывоопасной ситуации.

Бурный и беспокойный III в. явился ключевой фазой первого этапа Переселения народов. На широком фоне племен всего европейского региона, включавшего кельтские, иллирийские, славянские, сарматские, тюркские этнические компоненты, германский этнический фактор не всегда лидировал. Но к началу III в. германские племена оставались наиболее активной частью варварского мира. В их передвижениях появилось две характерные черты. Первая связана с племенами восточных германцев. Именно они, начиная с III в., действуют как своеобразный камертон миграционной активности, усиливая, или, наоборот, ослабляя, иногда даже полностью пресекая свойственную германцам от природы склонность к энергичным действиям. Восточные германцы позже других вступили в активный контакт с Империей. Однако и в силу того, что Империя была уже измотана, и пото-

---

¹⁹⁴ Ibid. LXXI. 19, 1–2; Колосовская Ю.К. Паннония в I–III вв. С. 225.

му, что свежие силы наносили ей удары на весьма отдаленных от Италии рубежах, натиск восточногерманских племен оказался более эффективным, чем вторжения их западных сородичей.

В динамику Великого переселения германцы вносили разрушительное начало. Но разрушая, они создавали условия для рождения новых народов, новых государств, способствовали созданию нового стиля взаимоотношений небольших этно-потестарных образований с великим государством. Передвижения германцев – это не только освоение ими новых географических пространств. Для данной исторической эпохи миграция представляла собой стимулирующий фактор прогресса в экономической практике, в сфере культурных связей, в динамике этнических процессов.

Второе отличие заключалось в том, что на протяжении III в. германские вторжения в Империю осуществлялись главным образом в двух направлениях: рейнско-дунайский лимес и балкано-малоазийские провинции. Центрально-европейский регион был в это время зоной активных действий в основном сарматских племен. У германцев набирали силу объединительно-разделительные тенденции, которые в дальнейшем завершились образованием «больших» племен. Более подробно об этом будет сказано в следующем разделе. Отметим лишь, что процесс консолидации, коснувшийся аламаннов, лангобардов, франков, саксов, готов, начал подходить к качественно новой стадии. В одних случаях племя,

ставшее ядром объединения, силой присоединяло и поглощало мелкие племена, оставаясь по структуре разросшимся крупным племенем; так было у бургундов, лангобардов, вандалов. В других случаях путем добровольной интеграции возникал союз равноправных племен и его название означало не какую-либо однородную племенную общность, а целую совокупность разнородных племен; таковы франки, аламанны, готы¹⁹⁵. Возникновение более стабильных по сравнению с I–II вв. племенных союзов положило начало образованию устойчивых этнических общностей с особой территориально-политической организацией¹⁹⁶.

Интерпретация событийной стороны миграционных процессов III в. зависит в значительной мере от степени полноты и насыщенности фактическим материалом наших источников. Однако письменные свидетельства скудны и фрагментарны. Этническая атрибуция археологических памятников спорна и противоречива. И все же системное их использование, включая эпиграфический и ономастический материал, дают некоторую возможность исследовательского анализа.

К III в. этно-географическая карта *Barbaricum solum* выглядела следующим образом. В междуречье Дуная и Рейна и в прилегающих к нему районах обитали аламанны. У гра-

---

¹⁹⁵ Дряхлов В.Н. Войны германских племен с Римом в III в. и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне // ВДИ. 1987. № 2. С. 156.

¹⁹⁶ Колесницкий Н.Ф. Этнические и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. 1985. Вып. 48. С. 16, 26.

ниц Реции размещались ютунги. Восточнее их на территории современной Чехии и в некоторых областях Моравии жили маркоманны. Равнины Западной Словакии являлись местом обитания основного ядра племени квадов. У верховьев Тисы размещались вандалы-асдинги и гепиды. В междуречье Дуная и Тисы сосредоточилось многочисленное сарматское население, пришедшее сюда из степей Поволжья и Северного Причерноморья. У северных пределов Дакии размещались племена бастарнов, на северо-западе – свободные даки. У восточных рубежей этой провинции находились карпы, аланы, готы. Сюда же шел приток славянского населения¹⁹⁷.

После Маркоманнских войн угроза нападения на Империю германцев снова реально обозначилась в начале III в. Исходила она от военно-политического союза аламаннов. Это имя впервые встречается при описании германского похода императора Каракаллы в 213 г.¹⁹⁸ и обозначает военно-политический союз германских племен и племенных групп, живших между Дунаем, Верхним Рейном и Майном¹⁹⁹. В состав аламаннского объединения входили гермун-

---

¹⁹⁷ Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. Казань, 1984. С. 5.

¹⁹⁸ Dio Cass. LXXVIII. 13, 4, 6; 14, 2; Aur. Victor. De Caesarib. XXI. 2.

¹⁹⁹ Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderungszeit. Die Westgermanen. München, 1938 (далее— Die Westgermanen). S. 4 ff.; Schwarz E. Germanische Stammeskunde. S. 168–176.

дуры, семноны, ютунги, брисигавы, буцинобанты²⁰⁰. Сплочение германцев вблизи границ Империи вынудило римлян принять меры по ликвидации потенциальной опасности. Каракалла, готовясь к войне, укреплял кастеллы, собирал вексиляции легионов и вспомогательных частей, приведя легион даже из Египта. Объединение аламаннов в то время еще только складывалось, и более вероятно, что победа над ним досталась Каракалле без особых усилий. Аламаннов он разбил, но потерпел поражение от другого германского племени – хаттов и вынужден был откупиться от них²⁰¹. В 233–234 гг. усилились набеги аламаннов на Декуматские поля. Начиная с 231 г., когда часть римской армии ушла с Рейна на войну с Персией, вторжения германцев в этих районах становятся все более массивными и опустошительными. Аламанны причинили немало беспокойств в районе Лугдуна. От их набегов пострадала и Реция²⁰². В 235 г. император Максимин Фракиец предпринял поход и нанес аламаннам ряд поражений²⁰³. После 242 г. растет напряженность на ретийском

---

²⁰⁰ Подробнее об этих племенах см.: Буданова В.П. Этнонимия. С. 52, 57, 76–77, 180, 223; Она же. Варварский мир. С. 128–129, 171, 175, 198, 349, 415.

²⁰¹ Johne K.P. Die Krise des 3. Jahrhunderts (193–306) // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975. S. 67–68; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 158.

²⁰² Johne K.P. Op. eit. S. 69–75; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 158.

²⁰³ Herod. VII. 2. 1 ff.; SHA. v. Max. 11, 7, 9; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 158; Johne K.P. Op. eit. S. 75–80; Schmidt B. Alamannen // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983 (далее— Die Germanen). Bd. II. S. 338.

участке границы, с 254 г. аламанны усилили набеги на Верхнюю Германию²⁰⁴. Одновременно начинаются передвижения племен на Нижнем Дунае, связанные с появлением здесь готов.

Готы в начале н. э. жили на южном побережье Балтийского моря и по Нижней Висле. С конца II в. готы начали передвигаться на юг и юго-восток, к границам Римской империи, которых они достигли в начале III в., а также в район Меотиды и в Крым, где готы появились в первой половине III в. Маршрут движения готов с севера на юг до конца не ясен. Их движение к Приазовью шло через Полесье и какую-то область Скифии, называемую Иорданом Ойум²⁰⁵. Ее локализация остается спорной. Античные авторы подразделяли племена готов на «визиготов», «остроготов», «грейтунгов», «тервингов» и размещали их в Подунавье, Приазовье, на Нижнем Днестре. Среди готских племен в рассматрива-

---

²⁰⁴ Roeren R. Zur Archäologie und Geschichte Südwestdeutschlands im 3. bis 5. Jh n. Chr. // JRGZM. 1960. Bd. 7. S. 214–217; Demougeot E. La formation de l'Europe et les invasions barbares. T. I. Paris, 1969. P. 486–487; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 159.

²⁰⁵ Iord. Get. 27. Топоров В.Н. Oium (Getica, 27–28) и гото-славянские связи в северо-западном Причерноморье // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 128–142; Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. 1. С. 116–117, 148; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 74; Она же. «Ойум» в судьбе германских племенных элит // Элита и этнос средневековья. М., 1995. С. 19–27; Она же. «Желанная земля» в духовной традиции германской элиты // Переходные эпохи в социальном измерении. М., 2002. С. 13–21.

емое время выделялись знатные фамилии Амалов, Балтов, род Гебериха²⁰⁶. Отдельные отряды готов, вероятно, могли появиться на Балканах уже в конце II – начале III в.

Данные источников о готах III в. немногочисленны, фрагментарны, зачастую недостаточно конкретны. Одно из первых вторжений военного союза готов в Империю произошло на Балканах. Северо-восточная часть этого региона открыта в сторону причерноморских степей и практически составляла с ними неделимое целое. Эти территории Балкан могли быть местом притока и скопления готов и других пришлых племен. Они являлись исходным пунктом вторжения в Империю многих народов, хотя гораздо удобнее было использовать прибрежные районы. Северо-восточная часть региона, включающая оба берега Дуная, через ряд рек выходила к морскому побережью. Отсюда открывался путь к Эгейскому и Мраморному морям, северо-западным областям Малой Азии и южному побережью Понта. Это была стратегически важная область для вторжений в Империю и готы не замедлили ею воспользоваться. По сравнению с другими германскими племенами отношения Империи с готами развивались стремительно. Уже в 242 г. они в составе вспомогательных войск принимают участие в войне с персами²⁰⁷

---

²⁰⁶ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 62, 88, 118; Wolfram H. Op. cit. S. 23–31; Strzelczyk J. Goci – rzeczywistosc i legenda. Warszawa, 1984. S. 46, 67–68, 110.

²⁰⁷ Baily H.W. Parthian Reference to the Goths // English and Germanic Studies. 1961. № 7. P. 82–83.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.